

XXI. О банковыхъ учрежденіяхъ.

Банковыя учрежденія, столь тѣсно связанныя съ денежною системою, торговлею и промышленностью, дѣлятся по существу своему: Раздѣленіе
банковыхъ
учрежденій.

I. На такія, которыя оперируютъ собственнымъ своимъ или внесеннымъ для обращенія изъ процентовъ капиталомъ и называются депозитными банками;

II. На билетные банки

и III. На банки эффективные.

Что касается до характера ихъ операций, то дѣлятся они

I. На оборотные банки;

II. На территоріальные (земельные) банки;

III. На торговые и промышленные банки;

IV. На такъ называемыя сберегательныя кассы;

V. На билетные банки

и VI. На ломбарды или закладные банки.

Въ административномъ отношеніи зависятъ они либо отъ правительства, либо отъ гарантированныхъ правительствомъ общественныхъ учреждений, или отъ общественныхъ учреждений негарантированныхъ или-же они собственно не что иное, какъ частныя банки. Но эти главныя категоріи банковъ перемѣшиваются въ дѣйствительности многообразнымъ образомъ. Одни только банкирскія дѣла не составляютъ вовсе какого-нибудь банка, такъ какъ они зависятъ отъ оффиціальныя (diskretionären) частныхъ воззрѣній. Мы намѣрены перенести все это въ отдѣльности.

Чистые оборотные банки (Girobanken) это — такіе, въ которыхъ Объ оборот-
ныхъ
банкахъ. лица, производящія торговлю, вкладываютъ (депонируютъ) суммы, съ тѣмъ, чтобы, при уплатахъ или-же взносахъ отъ имени какого-либо вкладчика, суммы эти увеличивались или уменьшались по книгамъ. Взносъ производится болѣею частью наличными деньгами. Оборотные банки — это — удобство для большой торговли, такъ какъ они даютъ возможность избѣгать затрудненій и опасности пересылки туда и оттуда денегъ, труда считать ихъ, а равно также и задержки отъ

комбинацій относительно различныхъ обращающихся преимущественно, хотя, пожалуй, и испорченныхъ монетъ. Отсюда происходятъ и различные банковыя деньги, напимѣръ: марка банковая и марка оборотная (Mark Banko и Mark Currant). Гдѣ въ ходу, какъ сказано выше о Россіи, бумажныя деньги и банковыя билеты, — оборотный банкъ — излишенъ: тамъ имѣютъ большое значеніе денежные запасы, соотвѣтственно съ опытомъ, для военнаго времени, для покрытія убытковъ отъ пожаровъ и наводненій и проч. Иногда-же, вмѣсто отдѣльнаго оборотнаго банка, присоединяется къ какому-либо существующему банку одно оборотное отдѣленіе; такъ, напимѣръ, въ Россіи присоединено къ русскому коммерческому банку трансфертное отдѣленіе; но въ такихъ случаяхъ дѣло это идетъ не бойко, такъ какъ существуютъ болѣе легкія средства производить платежи, именно: бумажныя деньги и приносящіе проценты банковыя билеты, какъ уже сказано выше.

Территориальные
(земельные)
банки.

Территориальные или ипотечныя банки — это такіе банки, которые выдаютъ денежные ссуды на продолжительный срокъ подъ недвижимыя имущества, помѣстья, строенія, а равно иногда и подъ машины. Отдѣленія ихъ составляютъ въ извѣстной мѣрѣ *сельскохозяйственные институты*.

Такъ какъ собственно такъ называемыя ипотечныя банки выдаютъ свои денежные суммы на очень продолжительные сроки, — что вообще соотвѣтствуетъ и самому существу дѣла, — и такъ какъ они, кромѣ своего собственнаго капитала, выдаютъ билеты на предъявителя (auf Sicht) на суммы, которыя вносятся для обращенія изъ процентовъ; то банки эти должны: 1) либо, съ убыткомъ для себя, оставлять праздно лежать въ кассахъ значительныя суммы съ той цѣлью, чтобы, въ случаѣ усиленныхъ требованій выплатъ, постоянно быть готовыми къ производству выплатъ; или-же 2) въ теченіи времени образовать извѣстное равновѣсіе между требованіями выплатъ, поступающими процентами и вносимыми вновь капиталами. Равновѣсіе такого рода и установилось именно въ значительныхъ русскихъ территориальныхъ банкахъ, если только еще чашка вѣсовъ не склоняется даже въ благопріятную для этихъ банковъ сторону, на что указываетъ постоянное возрастаніе вкладовъ.

Земледѣльческіе сельско-хозяйственные институты, по большей части, возникли вслѣдствіе войнъ или-же задолженности недвижимой собственности по другимъ причинамъ. Они не ведутъ обыкновенно никакихъ денежныхъ операций, но выпускаютъ приносящіе проценты облигаціи на дозволенную имъ сумму, съ тѣмъ, чтобы выдавать ихъ въ ссуду подъ помѣстья по какой-либо оцѣнкѣ за умѣренные проценты и, большею частью, еще съ процентами *погашенія фонда*. Такого рода учрежденія существуютъ въ остзейскихъ провинціяхъ Россіи и въ весьма многихъ другихъ мѣстахъ. Въ началѣ ихъ существованія имъ необходимо имѣть нѣкоторый запасъ наличныхъ денегъ для выплаты поступающихъ обратно ихъ облигацій; позднѣе-же эти облигаціи, какъ эффективныя цѣнности, переходятъ легко изъ рукъ въ руки и, пожалуй, еще и *съ премією*. Проценты, которые выплачиваютъ помѣстья, служатъ для выплаты владѣльцамъ облигацій процентовъ по ихъ облигаціямъ; но такъ какъ помѣстья обыкновенно вносятъ еще нѣсколько высшіе проценты, сверхъ процентовъ погашенія, то излишекъ этотъ обращается на погашеніе собственныхъ ихъ долговъ и на издержки содержанія. Такія учрежденія, само собою разумѣется, должны быть дозволяемы правительствами и всѣ, которые принимаютъ въ нихъ участіе, должны быть солидарны между собою. Многія страны или провинціи, при помощи сельско-хозяйственныхъ институтовъ, вышли изъ значительныхъ затрудненій, сбереглись отъ ростовщиковъ и отъ обезцѣненія помѣстій вслѣдствіе безвременной ихъ продажи. Между тѣмъ и въ этихъ учрежденіяхъ однакоже есть нѣчто тѣневое, какъ и во всѣхъ банковыхъ учрежденіяхъ, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Говорятъ, — чрезвычайно хорошо, — если помѣстья, путемъ отчужденія, попадаютъ изъ слабыхъ рукъ въ болѣе крѣпкія; — да, — это основное правило — хорошо; — но тѣмъ не менѣе однакоже оно не должно имѣть мѣста тамъ, гдѣ, изъ государственныхъ видовъ, хотятъ поддерживать классъ помѣщиковъ, руководясь при осуществленіи этой мысли весьма вѣскими мотивами.

Въ виду упомянутыхъ нами недостатковъ, мы признаемъ необходимымъ принципъ: во всѣхъ учрежденіяхъ, выдающихъ ссуды подъ недвижимыя имущества, ввести, кромѣ текущихъ процентовъ, также и

Земледѣль-
ческіе сель-
ско-хозяй-
ственные
институты

проценты погашенія капитала, какъ мною и заведено это въ Россіи. Въ основаніи этого — положена мною не только нравственная тенденція, улучшающая характеръ операціи, но и благотворность послѣдствій этой мѣры; такъ какъ, само уже по себѣ, какъ-бы невѣроятнымъ вовсе представляется внесеніе вдругъ разомъ, по прошествіи опредѣленнаго срока, значительной суммы долга, безъ всякаго другаго займа. На свободную, непринудительную *постепенную* выплату капитальной суммы рассчитывать можно въ отношеніи къ весьма немногимъ только владѣльцамъ. При удержаніи-же постепенномъ процентовъ на погашеніе капитала незначительными дозами заемщикъ освобождается отъ долга какъ-бы незамѣтнымъ образомъ. Территоріальныя (земельныя) банки перваго разряда могутъ быть также соединяемы съ билетными банками и имѣть могутъ тогда въ запасъ менѣе капитала, если имъ дозволена отдаленная извѣстная перспектива по предмету выпуска билетовъ.

О торговыхъ
банкахъ.

Торговые (коммерческіе) банки, — это — банки, которые изъ своихъ собственныхъ капиталовъ или-же изъ депозитовъ или также и изъ билетныхъ банковъ помогаютъ торговымъ и промышленнымъ операціямъ ссудами подъ векселя, дисконтомъ, выдачами подъ залогъ товаровъ, ассигнованіемъ денегъ на зависящіе отъ нихъ банки, покупкою траттъ, выдачами на фабрики и т. д.

Изъ самой сущности дѣла вытекаетъ, что операціи банковъ такого рода производиться могутъ только на очень короткій срокъ. Впрочемъ, пожалуй, дѣлаются также и продленія сроковъ платежей путемъ приема новыхъ векселей, вмѣсто старыхъ, а также продлеваются и сроки заклада товаровъ; но все это — только въ случаѣ крайней нужды.

Такъ какъ бѣольшая часть операцій торговыхъ банковъ основывается на одномъ только довѣріи (кредитѣ), то операціи этихъ банковъ постоянно сопряжены бывають съ болѣе или менѣе значительнымъ рискомъ потерь, сколько-бы не употреблялось старанія обезпечить банкъ отъ нихъ порукою, или-же правомъ преимущественнаго удовлетворенія при банкротствахъ, въ случаѣ наложенія прежде всѣхъ банкомъ ареста на имущество должника, ограниченіемъ кредита раз-

мѣромъ суммы и вообще крайней осмотрительностью при выдачѣ ссудъ и разными другими средствами.

Въ странахъ высоко-цивилизованныхъ, гдѣ все взвѣшивается болѣе или менѣе, и гдѣ крѣпче вкоренилась купеческая честность, гдѣ меньше начинается предпріятій безъ глубокаго изученія и знанія дѣла, да и суды строже, — потери отъ этихъ банковъ умѣренны, да оказываются даже иногда и значительные барыши отъ нихъ. Но въ странахъ, мало еще развитыхъ, гдѣ ощутителенъ еще недостатокъ во всемъ вышеупомянутомъ, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ вовсе учреждать никакихъ коммерческихъ банковъ, такъ какъ они обыкновенно приносятъ только убытокъ или же несоотвѣтственно малый барышъ, вредятъ солиднымъ купцамъ, какъ нерѣдко всѣ вообще банки, и обременяютъ правительство кляузными дѣлами.

Дурная операція коммерческихъ банковъ — это переводы денегъ изъ банка въ банковыя конторы и обратно, въ особенности же въ обширныхъ странахъ, гдѣ очень затруднительны перевозки денегъ.

Худая постановка, — когда какой-либо банкъ торговый вдается въ торговыя спекуляціи, въ банкирскія операціи, въ перехватъ официальныхъ работъ, въ комиссіонныя операціи и въ другія занятія въ томъ-же родѣ, такъ какъ занятія такого пошиба бываютъ обыкновенно сопряжены съ непредвидимымъ рискомъ, да и потому еще, что подобнаго рода учрежденія должны помогать частнымъ лицамъ, а не отнимать у нихъ хлѣба.

Билетные банки — это банки, которые выпускаютъ билеты на О билетныхъ
банкахъ. опредѣленныя мелкія суммы, съ тѣмъ, чтобы они ходили, какъ деньги. Поскольку шла рѣчь о бумажныхъ деньгахъ правительства, мы изложили уже выше большую часть нашихъ сужденій объ этомъ предметѣ. Здѣсь слѣдуетъ только изложить нѣсколько соображеній объ общественныхъ, авторизированныхъ правительствомъ и собственно такъ называемыхъ частныхъ банковъ.

Авторизированные правительствомъ общественные банки это — либо такіе банки, которые собственно ведутъ дѣло при посредствѣ бумажныхъ денегъ правительства, какъ банки въ Вѣнѣ, либо такіе, которые выпускаютъ билеты, замѣняющіе правительственные бумаж-

ныя деньги и производить при томъ другія банковыя операціи, какъ банки въ Англіи, либо такіе, которые выпускаютъ билеты, какъ банки во Франціи и вмѣстѣ съ тѣмъ производить также учетъ (disconto) и другія банкирскія операціи, а, пожалуй, и играютъ еще роль и банковъ депозитныхъ. Что-же касается до того, что, кромѣ того, англійскій банкъ выполняетъ еще и роль агента правительства по отношенію къ податямъ этой страны, — то это — аномалія, быть можетъ, и незаслуживающая одобренія.

Собственно такъ называемые *частныя банки*, которые, болѣею частью, играютъ роль и банковъ оффиціозныхъ, это такіе банки, которые, съ разрѣшенія-ли или даже безъ разрѣшенія правительства, выпускаютъ билеты, какъ учрежденія частныя, помѣщаютъ ихъ за проценты подъ залоги или-же ссужаютъ ими частныхъ лицъ въ кредитъ безъ залоговъ, обмѣниваютъ свои билеты по желанію ссужаемыхъ ими на наличныя деньги, а также принимаютъ отъ частныхъ лицъ денежныя вклады и назначаютъ за нихъ проценты и т. д.

Всѣ эти банки должны быть очень солидно фондированы. Главное здѣсь дѣло — это умѣренная численность этого рода банковъ.

Банки, гарантированныя правительствомъ и имѣющіе свой собственный значительный капиталъ, а также большіе обороты, существовать могутъ и при небольшомъ депонированномъ фондѣ.

Вообще-же частныя банки должны имѣть очень значительный фондъ. Больше одной трети суммы всѣхъ оборотовъ фондъ этотъ, пожалуй, быть и не можетъ, такъ какъ изъ процентовъ съ остальныхъ двухъ третей всего банковаго оборота покрывать должно и проценты на безпроцентно лежащій фондъ.

Частныя банки — это — учрежденія такія, которыя заставляють о себѣ очень и очень попризадуматься, отчасти, вслѣдствіе вредности вообще искусственнаго капитала — а что своими упомянутыми выше двумя третями банки эти примыкають къ области искусственнаго капитала — не можетъ быть спора, — отчасти-же вслѣдствіе непрочности вообще этихъ частныхъ банковъ, а частью также и потому еще, что трудно услѣдить, чтобы мѣра развитія банковыхъ циркуляціонныхъ средствъ не превышала установленную норму, а въ этомъ

послѣднемъ случаѣ съ истощеніемъ фонда билеты банка обыкновенно предъявляются къ обмѣну въ банкъ, въ случаѣ-же проволочекъ и задержекъ обмѣна банкомъ билеты обращаются въ *ничто*. Приходится такимъ образомъ учреждать выкупъ билетовъ за наличныя деньги, что, конечно, влечетъ также пониженіе цѣны билетовъ и множество непріятностей для публики. Хотя теперь и вмѣняется вообще всѣмъ участникамъ въ какомъ-либо такого рода банкѣ въ непремѣнную обязанность отвѣчать *солидарно* за весь выпущенный въ обращеніе банкомъ билетный капиталъ; но все это, положимъ, и хорошо, — да мало помогаетъ какъ-то въ критическихъ обстоятельствахъ — такъ какъ, понятно, солидарные участники эти не въ состояніи достать съ требуемою быстротою необходимыхъ суммъ, если-бы даже и хотѣли, а, быть можетъ, и вовсе не захотятъ доставать ихъ.

Говорятъ, будто-бы эти банки мало-по-малу самымъ естественнымъ образомъ удовлетворяютъ истинной потребности публики въ циркулирующемъ медіумѣ и что будто-бы запросъ публики и дѣлаемый ей въ этомъ случаѣ кредитъ какъ-бы сами собою опредѣляютъ надлежащій предѣлъ выпуску билетовъ: въ опроверженіе этого, укажемъ мы на то, что случалось уже перѣдко, и отвѣтимъ, что стремленія банковъ къ барышамъ, соединенныя со страстью людей — разбогатѣть новыми предпріятіями — производятъ прямо противоположное явленіе. Скорѣе банкамъ оффиціознымъ, гарантированнымъ правительствомъ, можно приписать это дѣйствіе, какъ увидимъ мы впослѣдствіи.

Въ Англіи частныя банки пробрались, такъ сказать, крадучись. Въ первый разъ обратили на нихъ серьезное вниманіе уже тогда, когда было уже нѣсколько поздно. Министерство въ самомъ парламентѣ признавало, что перепроизводство въ Англіи происходитъ болѣею частью отъ развитія частныхъ банковъ. Зло это, при солидности этой націи и ея дѣйствительно значительныхъ ресурсахъ, держалось тамъ въ извѣстныхъ предѣлахъ. Напротивъ того въ Сѣверной Америкѣ, при значительномъ стремленіи націи къ обогащенію и фальшивымъ тенденціямъ весьма многихъ предпринимателей, зло это дошло до такой степени, что повлекло за собою извѣстную катастрофу. Къ этому, впрочемъ, воротимся мы впослѣдствіи.

Вслѣдствіе всего этого, по нашему крайнему убѣжденію, вовсе не должно-бы позволять учрежденія частныхъ банковъ, такъ какъ ихъ замѣнить можно было-бы учрежденіями болѣе прочными, были-ли бы то правительственные банки или-же банки офиціозные, состоящіе не только подъ контролемъ правительства, но и подъ его руководствомъ. Въ противномъ-же случаѣ, страна, при возрастающемъ критическомъ положеніи въ Европѣ, постоянно стоять будетъ на вулканѣ катастрофъ и, положимъ, если и не катастрофъ, то, по крайней мѣрѣ, какихъ-то вредоносныхъ недоразумѣній. Конечно, здѣсь должно сдѣлать нѣкоторыя уступки. Нельзя вдругъ, внезапно провозгласить *уничтоженіе частныхъ банковъ* тамъ, гдѣ они учреждены уже и гдѣ народъ привыкъ уже къ нимъ. Надобно производить закрытіе ихъ постепенно. Принимать слѣдуетъ въ соображеніе и выгодную сторону этихъ банковъ. Выгодная эта сторона состоитъ именно въ томъ, что банки эти могутъ, по мѣрѣ потребности, раскидываться быстрѣе цѣлою сѣтью по странѣ.

О сберега-
тельныхъ
банкахъ.

Благородная мысль лежала въ основаніи при учрежденіи такихъ банковъ, въ которые бы могли вноситься, для обращенія изъ процентовъ, и само-малѣйшія даже сбереженія низшихъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы сбереженія эти разrostались въ небольшіе капиталы или-же, по крайней мѣрѣ, служили-бы *„копѣйкою на черный день“*. Но значительное *худо* заключается тутъ въ томъ, что для пріема и выплаты сбереженій постоянно содержать должно дорого стоящую большую кассу, да, къ тому-же, разъ навсегда рѣшить, что дѣлать съ внесенными деньгами, чтобы онѣ давали проценты. Такимъ образомъ въ Парижѣ, при разрѣшеніи вопроса о помѣщеніи взносовъ Caisse d'Épargne (сберегательной кассы), правительство было вынуждено взять въ государственныя кассы суммы этого учрежденія и стать отвѣтственнымъ передъ кассою сбереженій. Но это легко образуетъ необезпеченный ничѣмъ, постоянно возрастающій долгъ на правительствѣ и когда потомъ наступитъ эпоха, въ которую, по причинѣ несчастныхъ обстоятельствъ, очень много вытребуется назадъ вкладовъ сберегательной кассы, а правительство нуждаться будетъ само въ деньгахъ, то, всеконечно, возникнетъ тогда значительное, быть мо-

жетъ, неотвратимое, затруднительное положеніе: необходимость пріостановить выплату взносовъ самой бѣднѣйшей части народа, во время самой крайней его нужды.

Сберегательныя кассы такимъ образомъ вовсе не такого рода учрежденія, которыя-бы не требовали зрѣлаго обсужденія предварительно ихъ учрежденія, и если уже хотять вводить ихъ, что и мы сдѣлали, то слѣдуетъ учреждать ихъ какъ вѣтвь, примыкающую къ какому-либо банковому учрежденію, которое и безъ того дѣлаетъ обширные обороты и „*taximum*“ сберегательныхъ взносовъ долженъ быть низокъ. Триста франковъ въ недѣлю, съ *taximum*'омъ въ двѣ тысячи франковъ, вносятся могутъ только въ Парижѣ, — для насъ это — много, черезчуръ даже много. Это будетъ уже не касса сбереженій у насъ, — а банкъ. Вообще зрѣло слѣдуетъ все обдумать и рассмотреть общія и мѣстныя обстоятельства страны, чтобы рѣшить, не могутъ-ли взносы подъ конецъ стать чрезмѣрными. Наконецъ, и то сказать, — развѣ кто хочетъ беречь, развѣ не можетъ и самъ дѣлать это и безъ посредства сберегательныхъ банковъ, этихъ какъ-бы опекунскихъ учрежденій, которыя тѣмъ не менѣе однакоже должны имѣть въ виду благо общее, а не одной какой-либо группы. Для успѣха сберегательныхъ кассъ формальности взноса и обратнаго полученія денегъ, всеконечно, должны быть обставлены, какъ можно проще.

О ломбардахъ.

Ломбарды (*monts de piété*) это — учрежденія, въ которыхъ лица, нуждающіяся въ деньгахъ, могутъ закладывать свои вещи, чтобы выкупить ихъ по прошествіи извѣстнаго періода времени или-же отдалить срокъ залога на столько времени, на сколько дозволено уставомъ ломбарда. И эти также учрежденія, хорошо задуманныя, съ цѣлью противодѣйствія ростовщичеству и притѣсненіямъ крещеныхъ и некрещеныхъ жидовъ, имѣютъ свои тѣневныя стороны. Учрежденія въ этомъ родѣ, открываемыя государствомъ, бываютъ обыкновенно обременены формалистикою, да и вообще не могутъ заниматься чѣмъ нибудь черезчуръ малымъ. Привилегированныя учрежденія частной предприимчивости нуждаются въ строгомъ контролѣ и мнѣ самому извѣстны случаи значительныхъ со стороны ихъ злоупотребленій, не

взирая на контроль, да и кромѣ того и эти учрежденія не могутъ также принимать въ залогъ разныхъ бездѣлицъ, а въ этомъ-то именно и нуждается масса бѣдности, по большей части. Что-же, въ концѣ концовъ, дѣлать этой бѣдѣ? Поневоля попадаетъ она въ ловушки заочулочныхъ залогопріемщиковъ.

Сообразивъ все это, можно, пожалуй, считать за самое лучшее — привилегированные частные ломбарды. Само собою разумѣется, что оцѣнка вещей въ этихъ банкахъ должна быть дешева такъ, какъ держится она на практикѣ въ обыкновенномъ быту и проценты умѣренны. Такъ какъ однакоже, при продажѣ иныхъ невыкупленныхъ предметовъ, обыкновенно бываютъ и убытки, и такъ какъ такого рода учрежденія имѣютъ значительные расходы на помещеніе, на содержаніе управленія и на оцѣнщиковъ, то проценты, получаемые частными привилегированными ломбардами, должны быть нѣсколько выше, чѣмъ обыкновенные проценты въ странѣ или банковые проценты: они должны быть и рисковыми процентами.

О смѣшеніи
разнород-
ныхъ бан-
ковъ.

Выше замѣтили мы, что собственно такъ называемые *основные элементы банковъ* находятся скомбинированными на практикѣ различнымъ образомъ. Мы не находимъ нужнымъ перечислять здѣсь различнаго рода банки. Это дѣло — послѣдующаго чтенія и изученія. Здѣсь-же мы удовольствуемся съ своей стороны общимъ только взглядомъ на банки. Вообще не можетъ не замѣтить читатель, что мы стараемся всевозможно воздерживаться отъ приведенія примѣровъ, какъ-бы ни было наставительно приведеніе ихъ. Дѣлаемъ мы это частью, влѣдствіе сознанія вѣскости своихъ словъ, влѣдствіе того поста, который долго занимали мы, частью-же — съ цѣлью — не возбуждать вовсе никакой полемики, а частью также и изъ опасенія впасть въ ошибки, — такъ какъ кто-же можетъ знать все? Мы же, кромѣ всего этого, пишемъ сочиненіе это *по памяти*.

Главные комбинаціи и соотношенія банковъ касаются, во 1-хъ ихъ капиталовъ, во 2-хъ ихъ употребленія. Въ первомъ отношеніи — банки либо базируются на неприкосновенныхъ депозитахъ (какъ на примѣръ: *оборотные банки*), либо въ основаніи ихъ лежитъ *свой собственный капиталъ учредителей*, или-же и вклады, приносящіе про-

центы (депозиты), а также банки, базированные на билетахъ, выпускаемыхъ изъ ихъ кассъ, либо наконецъ очень многіе такіе банки, которые имѣютъ въ своемъ основаніи и то, и другое и третье. Само собою разумѣется, что въ такомъ банкѣ, который имѣетъ право выпускать билеты, операція трансфертная (Giro) можетъ, пожалуй, и непривиться вовсе. Ясно далѣе, что банки, производящіе операціи только на свой собственный капиталъ и на вклады, солиднѣе сами по себѣ, чѣмъ билетныя банки, но надо замѣтить, они легче впадаютъ и въ положеніе затруднительное. Наконецъ слѣдуетъ сказать и то, что билетныя банки, когда они, кромѣ собственного основного фонда, имѣютъ еще свой вкладной капиталъ и принимаютъ вклады отъ частныхъ лицъ еще при всей сложности операцій ихъ становятся однакоже еще солиднѣе.

Когда банкъ, оперирующій собственнымъ капиталомъ и вкладами, уплачиваетъ свои билеты тотчасъ по предъявленіи ихъ, — это придаетъ ему особенно благоприятный ходъ, — въ противномъ-же случаѣ, — поступаютъ вклады отъ частныхъ лицъ не столь обильно. На случай предъявленія билетовъ слишкомъ значительнаго — обыкновенно принимаются мѣры предосторожности, состоящія, главнымъ образомъ, въ томъ, что не платится вовсе никакихъ процентовъ, если капиталъ не пролежалъ въ банкѣ трехъ, шести или-же и болѣе мѣсяцевъ. Болѣе крутая мѣра предосторожности это та, когда дается банку право, сверхъ извѣстнаго срока по востребованіи суммы, выплачивать ее частями соразмѣрно съ ея значительностью, по истеченіи извѣстнаго болѣе или менѣе краткаго періода времени. Впрочемъ правомъ этимъ, хотя и общезвѣстнымъ, не слѣдуетъ пользоваться банкамъ чрезмѣрно. Тутъ много риска. Вообще банки обыкновенно выплачиваютъ капиталъ тотчасъ-же. Если-же не бываетъ этого, то пріостановка платежа наводитъ публику на мысль о тѣни какъ-бы начинающагося банкротства банка, такъ, что, вслѣдъ за тѣмъ, очень легко можетъ послѣдовать переполохъ и буря. Впрочемъ много зависитъ тутъ отъ образа мыслей націи и отъ того, какъ поставлено было дѣло банкомъ вначалѣ. Что касается до суммъ правительственныхъ, то періодическія выплаты ихъ не возбуждаютъ опасеній; впрочемъ мы

совѣтовали-бы, при выплатѣ значительной суммы, не устанавливать въ чрезвычайъ маломъ размѣрѣ *перваго* платежа по предъявленіи требованія возврата, напримѣръ: выплатить тотчасъ-же франковъ сто тысячъ, дальнѣйшіе-же за тѣмъ платежи уплачивать всегда частями періодически, наблюдая, при этомъ, только, чтобы періодическіе сроки выплатъ не были слишкомъ отдаленны одинъ отъ другого.

Билетные банки подвергаются значительной опасности, когда ихъ осаждаютъ чрезмѣрно, предъявляя къ вымѣну ихъ билеты, такъ какъ солидарная отвѣтственность всѣхъ заинтересованныхъ въ нихъ лицъ вовсе не удовлетворяетъ чрезвычайной потребности въ деньгахъ, какъ было уже объ этомъ сказано.

Что касается *до употребленія капиталовъ*, то есть, до *операций банковъ*, — то операции эти, рассчитанныя на короткіе терминъ (періоды), какъ въ банкахъ коммерческихъ, хотя и могутъ быть скомбинированы съ такими, которые требуютъ продолжительнѣйшихъ терминовъ, какъ, напримѣръ, ссуды подъ недвижныя имѣнія, но сущность операций однакоже тутъ такъ различна, что лучше учреждать отдѣльные коммерческіе и ссудные подъ залогъ имѣній банки, съ тѣмъ, чтобы они поддерживали взаимно другъ друга попеременно въ нужныхъ случаяхъ.

Когда въ какомъ-нибудь банковомъ учрежденіи скопятся капиталы до такой степени, что не могутъ найти для себя достаточнаго употребленія, то, для отвращенія гибели ихъ, не остается ничего болѣе, какъ взять эти капиталы правительству въ ссуду и употребить ихъ на общепользныя предпріятія. Билетные банки въ такомъ случаѣ обыкновенно уменьшаютъ выпуски своихъ билетовъ.

Выше говорили мы о сельско-хозяйственныхъ институтахъ, такъ какъ они имѣютъ нѣкоторое сходство съ банками; но такъ какъ они выпускаютъ только закладные листы, слѣдовательно выпускаютъ одни эффективы, подлежащіе погашенію медленному только или не сразу, но опредѣленнымъ образомъ и въ положительно опредѣленный періодъ времени — то они образуютъ, — вѣрнѣе сказать, — особую модификацію въ области официальныхъ долговъ.

Что касается постановленія общаго приговора о пользѣ банковъ для общества; то мы полагаемъ, что, быть можетъ, было-бы *хорошо* — вовсе не заводить такого рода учрежденій, а предоставить ходъ дѣлъ естественному приросту капиталовъ и частной промышленности. Царило-бы больше спокойствія и устойчивости, меньше было-бы неестественности въ человѣческомъ быту.

Общій
приговоръ о
банкахъ.

Билетные банки открыто созидаютъ опасные искусственные капиталы: гдѣ легко добываются деньги, — тамъ много предпріятій и много потерь отъ нихъ.

Коммерческіе банки даютъ не только случай, но и толчокъ къ смѣлымъ и чрезмѣрнымъ спекуляціямъ.

Земельные банки — влекутъ къ ненужному обремененію долгомъ имѣній и къ давящему, какъ петля, въ особенности-же при измѣнчивомъ доходѣ отъ земледѣлія, бремени выплаты процентовъ.

Съ другой стороны, — положивъ на противоположную чашку вѣсовъ тенденцію народонаселенія все идти въ гору, все увеличиваться, вслѣдствіе чего содержаніе отдѣльныхъ членовъ народа становится все тяжелѣе, все проблематичнѣе и среднія сословія переполняются въ особенности, — приходится, какъ ни грустно это, — сдѣлать уступку и сказать, что, при теперешнемъ положеніи культивированнаго міра учрежденія такого рода стали необходимыми. Какъ-бы то ни было, однакоже, по справедливости заставляетъ замѣтить здѣсь, что, подъ вліяніемъ страсти нѣкоторыхъ людей прибавлять все къ общественнымъ учрежденіямъ что-нибудь, да новое, — банки, если не повсюду, пожалуй, то, по крайней мѣрѣ, во многихъ странахъ заведены *рановременно* и вслѣдствіе того, внѣдрили тамъ то состояніе излишняго достатка и труднаго жизнесуществованія, которые мы видимъ тамъ. Впрочемъ бываетъ такъ и со многими другими и страсть къ новому имѣетъ иногда и свою рѣзко выдающуюся, хорошую сторону: ею мотивируются всѣ изобрѣтенія и улучшенія.

Если желательно, чтобы нами высказано было заключительное мнѣніе наше о банкахъ при настоящихъ условіяхъ общественныхъ, то намъ слѣдуетъ подраздѣлить страны на нижеслѣдующіе классы:

Заключи-
тельное
мнѣніе.

1) на государства, которыя мы назовемъ земледѣльческими стра-

нами, — это — такіе, которые заключаютъ въ себѣ значительно компактное пространство земли, гдѣ хотя и цвѣтетъ земледѣліе, но сильно развита также торговля и внутренняя и внѣшняя, въ этихъ государствахъ полагаемъ мы: 1) только бумажныя деньги, выпускаемыя правительствомъ, въ опредѣленномъ, хотя-бы и значительномъ количествѣ, должны быть въ обращеніи, какъ сказано выше, увеличиваясь по мѣрѣ надобности и усложненіе такого положенія какимъ-бы то ни было собственно такъ называемымъ банкомъ, не необходимо, — мало того, — даже вредно; 2) что не должно слѣдовательно было-бы вовсе допускать тамъ никакихъ болѣе значительныхъ авторизированныхъ правительствомъ общественныхъ банковъ или частныхъ банковъ съ выпускомъ билетовъ; 3) однакоже, пожалуй, могли-бы тамъ существовать хорошо организованныя земельныя и торговые банки, оперирующіе своимъ собственнымъ и вкладнымъ капиталами и 4) точно также тамъ можно допускать и учрежденіе сельско-хозяйственныхъ институтовъ, если-бы потребовала этого крайняя нужда.

2) Въ старыхъ странахъ, далеко зашедшихъ и съ твердымъ устоемъ, въ которыхъ, при распространенной промышленности, торговля, въ особенности-же внѣшняя, пожалуй, хотя-бы и неисключительно господствуетъ, однакоже имѣетъ очень высокое значеніе, дѣло обстоитъ совершенно иначе. Въ такихъ торговыхъ странахъ, а также и въ самостоятельно существующихъ торговыхъ пунктахъ, можно посоветовать, чтобы былъ банкъ, въ особенности какъ банкъ англійскій, такъ какъ онъ пробуждаетъ, помимо своихъ недостатковъ, больше довѣрія въ торговомъ мірѣ и можетъ лучше удовлетворять очень измѣнчивой потребности въ циркулирующихъ знакахъ цѣнности, умножая или же уменьшая ихъ, сообразно съ симптомами потребности въ нихъ; при чемъ однакоже точно также превышеніе мѣры влечетъ за собою дурныя послѣдствія, какъ и излишекъ правительственныхъ бумажныхъ денегъ. Филиальныя главнаго банка учрежденія должны распространяться при этомъ по мѣрѣ потребности и главный банкъ долженъ вести операціи торговаго и земельного банковъ, филиальныя же банки — отдѣльно. Частныя банки не должны быть

вовсе допускаемы, но гдѣ уже существуютъ, они должны быть регулированы надлежащимъ законнымъ уставомъ, подчинены предварительному контролю и отнюдь не должны быть умножаемы.

3) Во вновь выступающей на сцену странѣ, какъ, напримѣръ, въ Сѣверныхъ Американскихъ Штатахъ, гдѣ много потребности въ капиталѣ для обработки лежащихъ впустѣ земель, для разнаго рода сооружений, каналовъ, путей сообщенія, а также и для развивающейся въ широкомъ размѣрѣ торговли, — гдѣ жизнь государственнаго правительства слаба, движеніе же въ народѣ и республиканскія тенденціи напротивъ того могущественны, — и гдѣ слѣдовательно порядокъ поддерживать трудно, — дѣло это представляется опять въ совершенно иномъ уже видѣ. Исключительно государственный или же государствомъ гарантированный офиціальный банкъ тамъ не пригоденъ, да, пожалуй, и продержаться-то не можетъ долго. Тамъ поэтому неизбежны частныя банки. Банки эти должны были-бы быть регулированы самымъ лучшимъ подробнымъ уставомъ и находиться подъ строгимъ предварительнымъ контролемъ. Первое — возможно. Что же касается до втораго условія, то нечего ждать того, что невозможно, либо потому, что у правительства нѣтъ силы, либо потому, что тутъ вмѣшиваются въ дѣло партійныя страсти!... Приходится, стало быть, мириться съ этими банками въ томъ видѣ, въ какомъ могутъ быть они, но, по крайней мѣрѣ, не очень-то слѣдуетъ расхваливать эти дешевыя, но и видимо ненадежныя учрежденія.

XXII. Объ искусственномъ капиталѣ.

Кромѣ капиталовъ: вещеваго и металлическаго денежнаго, есть еще капиталъ искусственный денежный: онъ состоитъ изъ фиктивныхъ знаменъ стоимости, имѣющихъ характеръ денегъ, то есть, главнымъ образомъ, изъ бумажныхъ денегъ.

До извѣстной степени причислить сюда можно также и эффективы, создаваемые безъ денежнаго залоговаго фонда, напримѣръ: закладные листы какого-либо сельско-хозяйственнаго института; такъ какъ они, хотя и не имѣютъ собственно денежнаго характера, но за-

мѣняютъ деньги. Равнымъ образомъ и рановременныя полученія капитала, путемъ учета векселей, имѣютъ нѣкоторое сходство съ искусственнымъ капиталомъ.

По сколько бумажныя деньги какого-либо правительства выпускаются массою *вновь* — это — капиталъ искусственный; но, когда онѣ вошли въ жизнь до того, что покрываютъ часть дѣйствительной потребности въ циркулирующихъ знакахъ стоимости; то это — вовсе не есть уже болѣе капиталъ искусственный.

Когда какой-либо банкъ, съ третьею частью фонда въ звонкой, металлической монетѣ, выпускаетъ двѣ трети въ билетахъ, то эти двѣ трети — капиталъ искусственный.

О вредоносности искусственного капитала.

Не говоря уже о печальныхъ явленіяхъ и катастрофахъ въ области бумажныхъ денегъ, много дѣлалось злоупотребленій, — злоупотребленій, сопряженныхъ даже со скандаломъ, отъ увеличенія чрезъ мѣру искусственного капитала. Такъ недавно еще произошелъ скандалъ въ Сѣверной Америкѣ. Банкъ Штатовъ совершенно потерялъ голову, вдаваясь, при недостаткѣ контроля, самопроизвольно въ необозримыя торговыя спекуляціи. Частныя или провинціальныя банки размножились свыше потребности въ нихъ. Банки эти были не надлежащимъ образомъ регулированы и контролированы и выпускали билеты зря, безъ мѣры. Мы уже замѣтили выше, что, гдѣ легко получаютъ деньги, тамъ многое предпринимается безъ всякой необходимости, не ктати и рановременно; обыкновенно возникаетъ тогда много чрезчуръ смѣлыхъ спекуляцій, личныя издержки предпринимателей доходятъ до чрезмѣрныхъ суммъ. Точно такъ было тогда и въ Америкѣ. Результатомъ этого было то, что значительное число искусственныхъ капиталовъ было дурно пристроено, много капиталовъ проспекулировано, много промотано. Такимъ образомъ торговый балансъ въ Америкѣ, въ продолженіи добраго періода времени, силенъ былъ противъ этой страны и сводился только при пособіи искусственного капитала.

Вслѣдствіе этихъ и другихъ причинъ, а, можетъ быть, и вслѣдствіе чрезчуръ усерднаго, но несвоевременнаго вторженія правительства въ сферу денежнаго обращенія, произошла извѣстная катастрофа въ Сѣверной Америкѣ. Катастрофа эта такъ была вредоносна для

Америки въ матеріальномъ и моральномъ отношеніяхъ, что едва-ли миновала и теперь. Бумажныя деньги потеряли тамъ кредитъ, банки были въ осадѣ, должно было установить размѣнъ билетовъ на наличныя деньги, торговля и промышленность остановились и пришли въ разстройство, послѣдовали безчисленныя банкротства, земледѣліе стало страдать отъ недостатка сбыта. И на Англіи тяжело отразилась также эта катастрофа, а еще болѣе долговныя обязательства Штатовъ, о которыхъ болѣе поговорить придется намъ въ своемъ мѣстѣ.

Но, — могутъ спросить насъ: такъ стало быть никакой вовсе полезности не слѣдуетъ приписывать искусственнымъ капиталамъ? — При теперешнемъ положеніи дѣлъ, они, — нѣтъ никакого сомнѣнія, — *до извѣстнаго предѣла* полезны и необходимы, — особенно-же, — въ странахъ развивающихся. Но этотъ-то самый предѣлъ постоянно и неуклонно слѣдуетъ всегда имѣть въ виду.

Выводы
искусствен-
наго капи-
тала.

По нашему мнѣнію, искусственный капиталъ — хорошъ, когда онъ организованъ такъ, что не только даетъ проценты, но и представляетъ возможность амортизаціи въ какой-либо не чрезчуръ длинный періодъ времени. Почему-же это? Да потому, что, послѣ амортизаціи, искусственный капиталъ переходитъ въ разрядъ естественнаго настоящаго капитала и увеличиваетъ составъ его. Напротивъ, когда искусственный капиталъ весь сполна или же отчасти уничтожается; то извлеченіе его изъ обращенія отражается на настоящемъ обычномъ капиталѣ націи, какъ потеря, убытокъ; когда-же приноситъ онъ одни только проценты, а амортизаціи его вовсе не происходитъ, то онъ становится тогда дурнымъ неустойчивымъ, искусственнымъ капиталомъ.

Главная тео-
рема по искус-
ственному
капиталу.

Конечно, и тамъ, гдѣ нѣтъ вовсе какого-либо превышенія предѣла, не всѣ искусственные, настоящіе капиталы, также точно, какъ и естественные, настоящіе капиталы, могутъ быть организованы такъ, что и давали-бы проценты и вмѣстѣ съ тѣмъ потапались. Потомъ, скажутъ и то, что и при излишнемъ выпускѣ искусственныхъ капиталовъ, не всѣ-же искусственные капиталы гибнутъ, да къ тому-же надобно принимать въ соображеніе и быстроту амортизаціи въ отношеніи къ нѣкоторымъ искусственнымъ капиталамъ. Словомъ, указываютъ, что главную ролю тутъ играть должна *точность разсчета*.

Какъ-бы впрочемъ то ни было, а мы рѣшаемся высказать, что не слѣдуетъ полагаться ни на какіе расчеты, какъ на несомнѣнные, а болѣе всего довѣряться симптомамъ, выясняющимся изъ самаго хода дѣлъ, изъ неподкупной практики.

Вообще все это указываетъ, какую осторожность и осмотрительность соблюдать должно при созиданіи искусственныхъ капиталовъ!

Къ сожалѣнію, обыкновенно хватаются за новое и блестящее, безъ достаточнаго разсмотрѣнія его со всѣхъ сторонъ. Истина всегда — одна и таже. Но люди мѣняются и все видятъ какія-то иныя истины.

XXIII. О цѣнахъ вещей.

Какъ обра-
зуются
цѣны.

Ежедневно приходимъ мы въ соприкосновеніе съ цѣнами вещей. Ничто такъ не поражаетъ насъ при этомъ, какъ разность время отъ времени въ этихъ цѣнахъ. Въ самомъ дѣлѣ, путь, какъ складываются и выравниваются цѣны — это — въ высшей степени поразительное, — можно сказать даже, — удивительное явленіе въ общественной жизни.

При образованіи цѣнъ въ нѣкоторой степени какъ-бы проявляется собственно такъ называемое „*sensorium commune*“, всеобщая какал-то стачка.

Мѣновыя цѣнности примѣняются къ денежнымъ стоимостямъ и эти послѣднія получаютъ свою ближайшую опредѣленность путемъ взаимодействія натуральныхъ, естественныхъ цѣнъ вещей, конкуренціи покупателей и продавцевъ и численности переходовъ изъ рукъ въ руки.

Естественныя, натуральныя цѣны — это — цѣны, при которыхъ производитель получаетъ то, что причитается ему въ возмѣщеніе за употребленный въ производство капиталъ, — за издержанный во время производства запасъ и слѣдующій, какъ премія, барышъ, какъ выше подробнѣе было уже это выяснено. Цѣны эти измѣняются соотвѣтственно болѣе или менѣе стоимости производства, а также избытку или недостатку въ томъ или другомъ продуктѣ, что преимущественно относится къ продуктамъ сырымъ, къ произведеніямъ же фабрикъ не какъ общее правило, а болѣе какъ исключеніе. Поэтому

натуральныя, естественныя цѣны могутъ, смотря по обстоятельствамъ, или переступить за черту нормальной опредѣленности или оставаться ниже ея, — слѣдовательно — приносить либо чрезмѣрный барышъ, либо большіе убытки.

Что касается конкуренціи, — то покушникъ старается обыкновенно купить по возможности дешевле, продавецъ — взять за вещь по возможности дороже; но, — такъ какъ оба они имѣютъ нужду — покончить дѣло, то и сходятся они обыкновенно на половинѣ.

Если товаровъ черезчуръ много или черезчуръ мало на рынкѣ, а покушниковъ черезчуръ мало или черезчуръ много, то послѣдствіемъ этого бываетъ, что товары продаются либо дороже, либо дешевле, чѣмъ бы должно быть, судя по натуральнымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ, по тѣмъ либо другимъ причинамъ, цѣны мѣняются время отъ времени. Выводъ изъ общей сложности цѣнъ даетъ *среднюю* цѣну. Есть также и цѣны лѣтнія и зимнія.

Отъ большого числа переходовъ изъ рукъ въ руки происходятъ слѣдующія явленія:

1) Не всѣмъ производителямъ стоить продуктъ столько-же, но, одному — больше, другому — меньше. Преимущественно бываетъ это въ области земледѣлія, гдѣ одна десятина даетъ хорошій урожай, а на другой можетъ быть неурожай. Множество переходовъ изъ рукъ въ руки дѣлаетъ перетасовку и устанавливаютъ среднюю цѣну, при которой одинъ можетъ больше выиграть, другой потерять.

Большая конкуренція однакоже не принимаетъ въ расчетъ отдѣльных индивидуумовъ, а массы только, — и ставитъ опять цѣны на дешевую *среднюю* цѣну, въ случаѣ-же большой рѣдкости какой-либо вещи, также, пожалуй, и на *максимумъ* цѣны, а, при необыкновенномъ избыткѣ, — и на минимумъ.

2) Отъ множества переходовъ изъ рукъ въ руки, въ соединеніи съ конкуренціею, происходитъ то, что продажные продукты не измѣняютъ своихъ цѣнъ смотря по мѣстностямъ или, — выражаясь точнѣе, — они всегда нѣтолько въ мѣстахъ значительнаго потребленія, какъ напримѣръ, въ перворазрядныхъ городахъ, но и въ цѣлыхъ

полосахъ страны, — имѣютъ если не совсѣмъ равную, то приблизительно почти одну и ту-же общую цѣну.

3) Отъ множества переходовъ изъ рукъ въ руки образуются также, преимущественно для фабричныхъ произведеній, для вознагражденія рабочимъ за работу, для окладовъ жалованья служащимъ и т. д. совершенно какъ-бы затвердѣлыя уже цѣны. Безъ всякаго отношенія къ измѣненію цѣнъ другихъ вещей, цѣны эти держатся въ продолженіи долгаго времени, — пожалуй, времени, равнаго человѣческой жизни, въ томъ-же самомъ размѣрѣ. Такимъ образомъ въ самыхъ значительныхъ городахъ можно спросить во ста лавкахъ цѣну за какой-нибудь бойко обращающійся въ торговлѣ предметъ, она будетъ навѣрное — одна и та-же. Точно также и съ работами: пищикъ дровъ, безъ всякаго предварительнаго соглашенія, въ Парижѣ обыкновенно получаетъ пятнадцать су за распилку корзины (voie) дровъ. Вообще цѣны вещей въ высококультуривированныхъ странахъ Европы, въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, измѣнились немного, — только въ новыхъ странахъ цѣны эти обыкновенно растутъ и сильно измѣнчивы.

Само собою разумѣется, что отдѣльные случаи обмана или-же излишняго запроса здѣсь не принимаются въ соображеніе.

Различныя
отклоненія.

Вышеприведенныя основныя правила подлежатъ однакоже разнаго рода отклоненіямъ, когда на сцену выступаетъ какая-либо особая спеціальная причина. Вотъ почему и слѣдуетъ намъ сдѣлать еще нижеслѣдующую замѣтку.

О цѣнахъ
на зерновой
хлѣбъ.

Когда въ какой-либо странѣ зерноваго хлѣба въ наличности значительно больше, чѣмъ нужно ей для годовой потребности; то въ ней обыкновенно не возникаетъ вовсе никакого опасенія, что окажется недостатокъ хлѣба для ея продовольствія. Если-же жатва бываетъ плоха, хотя-бы на годъ и была она достаточна, то возникаетъ обыкновенно у покущиковъ озабоченность на счетъ продовольствія, въ особенности-же, когда нѣтъ увѣренности въ удачномъ результатѣ будущей жатвы, — вотъ тогда-то и начинаютъ подниматься цѣны и поднимаются тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше можно рассчитывать на близкій, быстрый и дешевый подвозъ. Если въ странѣ наступаетъ

дѣйствительно неурожай, который можетъ быть прикрытъ только бережливостью въ потребленіи, суррогатами и подвозомъ; то цѣны тогда поднимаются до самой высшей степени. Напротивъ того, когда жатва очень богата, возникаетъ у продавцовъ, въ особенности же у мелкихъ, опасеніе, что невозможно будетъ продать зерноваго хлѣба на столько, чтобы покрыть затраты и потребности жизненнаго быта, — тогда цѣны понижаются и падаютъ часто до самой послѣдней крайности.

Въ обоихъ случаяхъ покупатель и продавецъ натурально стараются пользоваться обстоятельствами; при избыткѣ — покупатель, при недостаткѣ — продавецъ гонять цѣны, какъ можно, ниже или же, какъ можно, выше. Отъ этого происходитъ то, что соотношеніе цѣнъ вовсе какъ-бы затеривается и, какъ указываетъ опытъ, въ очень хорошіе годы цѣны падаютъ гораздо ниже соотвѣтственной цѣны, а въ дурные годы поднимаются чудовищно. Въ обширныхъ, менѣе населенныхъ странахъ, съ меньшими средствами сообщенія и при отдаленности подвоза, цѣны дѣлаютъ, пожалуй, и скачки, необычайно повышаются при первомъ возникновеніи опасенія, а когда потомъ вскорѣ увидятъ, что въ странѣ зерна еще достаточно, цѣны вдругъ падаютъ, сверхъ ожиданія, до невѣроятности. Все это мы испытали не одинъ разъ во время нашей практики. — Капризный характеръ зерновыхъ цѣнъ, малая устойчивость въ цѣнѣ хлѣбныхъ продуктовъ и легкость фальшивыхъ заключеній, дѣлаемыхъ о ближайшихъ жатвахъ, — вотъ причины, почему оптовая торговля зерновыми хлѣбами считается такимъ жалкимъ и рискованнымъ занятіемъ.

Адамъ Смиттъ читаетъ какой-то панегирикъ покупателямъ, въ виду того, что они въ хорошіе годы скупали во внутренности страны зерно, охраняя его этимъ путемъ отъ чрезмѣрнаго потребленія и такимъ образомъ сберегали въ запасъ на дурные годы. Но, безъ всякихъ попрековъ и панегириковъ этой торговлѣ, напомнимъ только, что употребленіе зерна и сѣна и въ хорошіе и въ дурные годы обыкновенно бываетъ по размѣру одинаковымъ и что никто не можетъ заставить другихъ быть бережливыми. Гдѣ есть излишекъ, тамъ остается непотребленнымъ этотъ излишекъ, въ скрыняхъ-ли поселянъ, въ амба-

рахъ-ли зерноторговцевъ — это — безразлично. Уменьшенію цѣнъ на хлѣбъ скупщики его едва-ли содѣйствуютъ, такъ какъ обыкновенно они стараются продавать скупленный хлѣбъ какъ можно дороже, и гдѣ барышъ при вывозѣ, они этого барыша при вывозѣ отнюдь не прозѣваютъ. Хлѣбъ зерновой изъ скрыней земледѣльцевъ непосредственно былъ-бы, пожалуй, дешевле, такъ какъ послѣдніе не могли-бы устраивать на этотъ хлѣбъ монопольныхъ цѣнъ.

О различнаго
рода предло-
женіяхъ
относительно
цѣнъ на зер-
новой хлѣбъ.

Съ давняго времени, въ особенности-же въ неурожайные года, много и говорилось и писалось о зерновомъ хлѣбѣ. Многіе считали за большое счастье, если, вслѣдствіе мѣръ правительства, особенно-же вслѣдствіе учрежденія большихъ запасныхъ магазиновъ, цѣны на зерновой хлѣбъ удерживались на среднемъ уровнѣ. Предметъ этотъ вообще чрезвычайъ обширенъ. Мы не можемъ здѣсь разсмотрѣть его во всей подробности. Замѣтимъ только, что если долженъ существовать поселянинъ, то земледѣльческіе продукты въ дурные годы неизбежно должны быть дороги, такъ какъ въ очень хорошіе годы поселянинъ не всегда извлекаетъ изъ нихъ естественную, натуральную цѣну. Для наполненія запасныхъ магазиновъ, слѣдовательно, должно было-бы, для блага земледѣльца, закупать хлѣбъ дороже какъ можно, съ тѣмъ, чтобы въ *худые годы* продавать его дешевле, чѣмъ требуютъ обстоятельства и вообще держать цѣны низкими. Кто-же можетъ все это разсчитать, взвѣсить? Кто-же наконецъ можетъ знать, не послѣдуетъ ли вереницы хорошихъ годовъ, въ теченіи которыхъ запасы зерноваго хлѣба перепортятся, — или-же, — не послѣдуетъ-ли цѣлой цѣпи худыхъ годовъ, одинъ за другимъ, во время которыхъ магазины опустѣютъ до срока?

Вообще-же, кромѣ всего этого, рѣдко или даже едва-ли когда-либо бываетъ какая-либо нація, которая была-бы столь богата и зерномъ и капиталомъ, чтобы могла откладывать очень значительные запасы въ амбары и оставлять ихъ лежать мертвымъ капиталомъ. Что-же касается до умѣренныхъ запасовъ, покрывающихъ только незначительную часть потребности, то изъ этихъ небольшихъ магазиновъ хотя-бы, при вздорожаніи, и продавался хлѣбъ по дешевымъ

цѣнамъ, однакоже частныя цѣны оставались-бы все-таки высокими; такъ какъ *мѣньшимъ* нельзя удержать *большаго*.

Мы впрочемъ не намѣрены утверждать, что было-бы неблагоразумно учреждать, смотря по обстоятельствамъ, отдѣльные, сельскіе мѣстныя магазины, особенно-же общинные, въ которые-бы каждый сельскій хозяинъ откладывалъ нѣкоторую часть хлѣба и откуда-бы получалъ ссуду въ натурѣ, какъ напримѣръ: въ Россіи, не съ цѣлью однакоже вліять на цѣны, а именно для удовлетворенія крайней нужды и въ особенности нужды въ посѣвномъ зернѣ. Все это такъ, но не безизвѣстно намъ и то, какія длинныя процедуры на практикѣ сопряжены съ операціями зерновыхъ магазиновъ и что всѣ эти магазины оказываются обыкновенно пустыми, въ то самое время, когда они больше всего были-бы необходимы.

Мимоходомъ сказать, — въ Англіи полагаютъ многіе, что можно ожидать лучшаго положенія этого дѣла, когда наложена была-бы на ввозимый туда хлѣбъ твердая и неизмѣняющаяся по скалѣ (лѣстницѣ) пошлина. Трудно однакоже понять, какъ не видятъ они, что это повлекло-бы за собою гибель англійскаго земледѣлія; такъ какъ, въ года недостатка, въ которые поселянинъ долженъ отдохнуть при высихъ цѣнахъ, страна будетъ переполнена дешевымъ, чужеземнымъ зерномъ. Правда, хотя они и имѣютъ въ перспективѣ, что крупные собственники, при твердой пошлинѣ, понизятъ арендныя суммы, но едва-ли это случится, да едва-ли и можетъ случиться, чтобы землевладѣльцы понизили арендныя суммы въ такомъ размѣрѣ, какой необходимъ для надлежащей поддержки арендаторовъ въ неурожайные годы, въ виду иностраннаго подвоза дешеваго хлѣба. Землевладѣльцамъ, полагаютъ, слѣдовало-бы сократить тогда свои обычныя издержки? Но, спрашивается, зачѣмъ и почему стали-бы они издерживать меньше? Впрочемъ замѣтимъ, что вообще часто и невозможно иногда бываетъ выпутаться изъ такого искусственнаго положенія вещей, какое создаютъ эти уже старые, но только многообразно модифицируемые англійскіе хлѣбные законы. Искусственный порядокъ, разъ ввели его и сдѣлали длящимся, не взирая на временныя затруд-

ненія, измѣнить въ естественный трудно. О ввозѣ зерноваго хлѣба вообще будетъ говорено впослѣдствіи.

Различнаго
рода другія
спеціальныя
цѣны.

Бываютъ также и еще другія обстоятельства, которыя обуславливаютъ необычайныя цѣны на предметы извѣстнаго рода. Такія особенныя, спеціальныя цѣны встрѣчаются: во время войны, когда зерновой хлѣбъ дорогъ, а иной разъ, въ ожиданіи непріятельскаго нападенія, также и крайне дешевъ, во время аукціоновъ, на которыхъ-то дешево, а иной разъ, сверхъ ожиданія, и дорого идетъ въ продажу товаръ; при распродажахъ, когда не хотятъ больше держать какого-либо склада или магазина, или-же хотятъ закрыть лавку, при чемъ иногда встрѣчается и обманъ. При продажѣ *модныхъ* товаровъ цѣны доходятъ иногда до высшихъ предѣловъ, когда въ, весь міръ, хотятъ имѣть какую-либо *модную* вещь. Вдругъ какъ-бы разгорается страсть къ одной и той-же вещи. Покупщики и продавцы какъ-бы борются между собою въ повышеніи цѣнъ — и на сценѣ появляются уже цѣны *азартныя*, какъ было когда-то съ цвѣточными луковичами въ Голландіи, гдѣ одинъ „Semper Augustus“ пошелъ за 20.000 гульденовъ. Бываетъ это также при экспроприаціонныхъ цѣнахъ, при продажахъ изъ-за нужды и пр.

XXIV. О конкуренціи.

Не одинъ уже разъ доводилось намъ слегка упоминать о конкуренціи.

Теперь вникнемъ въ нее поглубже и рассмотримъ ее поподробнѣе.

Конкуренція, которую опредѣлять не имѣемъ мы надобности, это — великій регуляторъ въ весьма многихъ и многообразныхъ отношеніяхъ. Конкуренція играетъ роль рычага физической и интеллектуальной силы человѣка и вынуждаетъ ее къ дѣятельности и къ усовершенствованію результатовъ этой дѣятельности.

Конкуренція подраздѣляется на три разряда: 1) большую конкуренцію, 2) среднюю и 3) малую.

Сфера большой конкуренціи даетъ больше талантовъ и талан-

товъ болѣе значительнѣйшихъ, чѣмъ сфера средней или малой конкуренціи; но въ сферѣ большой конкуренціи предстоитъ болѣе трудности поддерживать жизненное свое существованіе и болѣе опасности завлечься въ омутъ безнравственности и преступленія.

Въ матеріальномъ отношеніи конкуренція для иныхъ была чѣмъ-то въ родѣ волшебнаго слова и ни въ какомъ случаѣ не допускалось даже намека на ея ограниченіе: теперь отчасти какъ-бы пошли назадъ.

Разсѣдуемъ-же, что приносить конкуренція въ трехъ ея различныхъ фазисахъ: большой, средней и малой, дешевизну-ли, дороговизну-ли, а равно и то, должна-ли она быть свободною, ограничленною или же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ сказать, монополизированной.

Большая конкуренція преимущественно держится сырыхъ продуктовъ земледѣлія, продуктовъ разныхъ рудниковъ и другого чего-нибудь, что причислить можно къ тому же разряду. Покупка и продажа производится свободно, гдѣ придется, или же на публичномъ рынкѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что здѣсь господствовать должна совершенно свободная конкуренція и что она устанавливаетъ настоящія цѣны на продукты. Къ этой же самой категоріи относится и простой рабочій.

Большая конкуренція.

Средняя конкуренція подлежитъ разсмотрѣнію въ двоякомъ отношеніи: 1) по отношенію къ фабрикамъ и 2) по отношенію къ городской промышленности.

Средняя конкуренція.

Конкуренція *фабрикъ* даетъ, какъ извѣстно по опыту, дешевѣйшія цѣны и, когда дойдетъ она до высокой степени, нерѣдко даже черезчуръ дешевыя цѣны, если не ко вреду предпринимателя, то, по крайней мѣрѣ, къ невыгодѣ фабричныхъ рабочихъ, вознагражденіе которыхъ владѣлецъ фабрики обыкновенно старается понизить до самаго крайняго предѣла. Къ сожалѣнію нѣтъ никакого подходящаго средства — ограничивать число фабрикъ или массу фабричныхъ продуктовъ, хотя бы и можно было посовѣтовать эту мѣру. Но и тутъ однакоже наталкиваемся на новое затрудненіе: кто могъ бы взяться

за опредѣленіе: достаточно ли или же недостаточно фабрикъ? И достаточно ли или недостаточно фабричныхъ продуктовъ?

Конкуренція по отношенію къ городской промышленности касается различныхъ отраслей ея: оптовой торговли произведеніями промышленности, розничной торговли этими произведеніями, ремесленного производства и разнаго рода работъ, относящихся къ постройкамъ, къ чисткѣ, къ освѣщенію и такъ далѣе.

Малая конкуренція.

Малая конкуренція имѣетъ мѣсто отчасти въ сферѣ мелкой и разносной по домамъ торговли, отчасти же въ сферѣ особыхъ, отдѣльных, немногочисленныхъ отраслей труда. Кстати здѣсь напомнить, что такъ какъ иные городскіе ремесла въ ходу и по деревнямъ, то между сельскою и городскою конкуренціею нѣтъ вовсе никакой существенной разницы, развѣ только, что конкуренція въ деревняхъ послабѣе.

О послѣдствіяхъ конкуренціи.

Значительная конкуренція можетъ въ сферѣ большой торговли съ одной стороны ввести болѣе дешевыя вознагражденія въ видѣ платы за комиссію и куртажей, — съ другой же стороны, — такъ какъ тутъ каждый старается сколь возможно болѣе пользоваться своею интеллигенціею; то напряженная дѣятельность многихъ въ совокупности вноситъ болѣе жизни и разнообразія въ сферу торговли. Гдѣ легко зарабатывается много, — тамъ человѣкъ становится лѣнивымъ и неповоротливымъ. Впрочемъ жалуются и жалуются не безъ основанія, что вообще большая торговля, включая сюда и банкирскія операціи, съ одной стороны черезчуръ уже концентрируется въ отдѣльныхъ домахъ, а съ другой — вводятъ въ сферу торговли все болѣе возрастающее число купцовъ среднихъ: комиссіонеровъ, маклеровъ и т. д. Отсюда сильное дробленіе на группы, рискованныя предпріятія, нечистыя спекуляціи... Все это вредитъ солидности торговли. Что же однакоже дѣлать противъ этого? Это относится уже къ тѣмъ сторонамъ излишка населенности. А и то сказать, — развѣ не лежатъ во многихъ странахъ значительные патентныя налоги на право занятія торговыми операціями? Развѣ налоги эти не удерживаютъ многихъ отъ торговыхъ занятій?

Что касается *розничной* торговли, подъ которою разумѣемъ мы

собственно такъ называемую магазинную и лавочную торговлю, хотя она и ведется иногда „*en demi-gros*“, въ большомъ объемѣ, — то торговля эта обкладывается обыкновенно слегка патентными и другими сборами, въ томъ предположеніи, будто бы умноженіе и развитіе ея ведетъ, вслѣдствіе конкуренціи, къ болѣе дешевой торговлѣ. Убѣжденіе это едва ли основательно! Не вѣрнѣ ли сказать, что тутъ дѣло клонится въ противную сторону. Въмѣстѣ съ умноженіемъ числа мѣстъ продажи размножаются и эти „*faux frais*“ никому ненужныя, пустыя издержки на обстановку мѣстъ продажи. Въ большихъ городахъ издержки на наемъ магазиновъ, роскошную обстановку, отопленіе, освѣщеніе, персоналъ служащихъ и т. д. и при значительной, и при умѣренной и при ограниченной торговлѣ — почти однѣ и тѣ же. Прибавьте еще къ этому — помѣщеніе и жизненное содержаніе торговца... Мы умолчимъ уже о неизбѣжныхъ разнаго рода потеряхъ, о порчѣ товаровъ, о товарахъ, выходящихъ изъ моды, объ ошибкахъ въ ихъ выборѣ, о дурныхъ расплатахъ и т. д. Все это упадаетъ, конечно, на цѣны того, что продается. Хотя бы и могъ продавецъ по возможности низкими цѣнами привлечь покупателей; но, при ограниченномъ сбытѣ товара, не можетъ продавать такъ дешево, какъ было бы можно при меньшемъ числѣ мѣстъ продажи. Да, пожалуй, онъ и не можетъ отклониться отъ той общей цѣны, какая, вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, сложилась по соглашенію его съ торговцами. Само собою разумѣется, что здѣсь вовсе не идетъ рѣчи о тѣхъ случаяхъ, когда, въ соотвѣтствіе съ возрастающимъ населеніемъ и увеличивающеюся потребностью, становятся также богаче числомъ и мѣста продажи; но объ умноженіи ихъ безъ всякой нужды, что именно и встрѣчается теперь во всѣхъ большихъ городахъ. Въ Парижѣ нижніе этажи домовъ на всѣхъ бойкихъ улицахъ наполнены магазинами и лавками и, не видя въ нихъ скопленія и большихъ группъ покупателей, не поймешь, чѣмъ и какъ тамъ живутъ всѣ эти торговцы. Правда, многое изъ выставленнаго товара уходитъ внутрь страны или же за границу, но часты также и очень часты банкротства. Внутренняя же обстановка и жизнь этихъ торговцевъ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, весьма многихъ, не смотря на значительную рос-

кошъ въ ихъ магазинахъ, — часто въ высшей степени скудна, — мало этого — даже скаредна. На ряду съ магазинной торговлей и лавочная малая торговля и торговля въ роздробъ или мелочная, влечетъ за собою, вслѣдствіе конкуренціи, одинаковыя послѣдствія, какъ и магазинная торговля; однакоже торговцы мелочные часто находятся, пожалуй, въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ высшіе ихъ по классификаціи розничники; такъ какъ, при самой мелкой продажѣ на су, гроши, крейцеры, копѣйки серебромъ, при посредствѣ нестройной мѣры и не слишкомъ точнаго вѣса и при пособіи кое-какой незамѣтной, микроскопической надбавки въ цѣнѣ, получаютъ они болѣе прибыли, да и весьма значительная масса народа постоянно имѣетъ надобность въ мелочахъ. Торговля разносная по домамъ стоитъ, пожалуй, степенью ниже противъ предъидущей и шла бы еще лучше мелочной, если бы цѣны были подешевле, товары не такъ плохи и у разнощиковъ не стояла на первомъ планѣ прибыль, прибыль... и прибыли какъ можно больше.

Ремесленный промыселъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ремесленниковъ, о которыхъ будетъ сказано вкратцѣ впослѣдствіи, влечетъ за собою, вслѣдствіе конкуренціи, точно такія же результаты, когда число мастеровъ-хозяевъ становится черезчуръ значительнымъ.

Что касается до работъ строительныхъ и работъ къ поддержанію города въ приличномъ видѣ, то тутъ рабочіе принадлежатъ къ двумъ категоріямъ: 1) либо къ мастерскому цеху и слѣдовательно къ нимъ относится то, что сказано выше о мастерахъ-хозяевахъ и 2) либо къ рабочимъ простымъ, на которыхъ указано было выше, когда говорили мы о большой конкуренціи. Что касается до предпринимателей, то они могутъ быть отнесены къ сферѣ фабрикантовъ или оптовыхъ торговцевъ.

Мимоходомъ скажемъ, что предприниманіе чрезвычайно большихъ общественныхъ построекъ заразъ влечетъ за собою то, что образуется черезчуръ значительный приливъ рабочихъ въ одно мѣсто, такъ что бываетъ нужно все строить и строить, чтобы не ввергнуть ихъ въ безработицу; ибо многіе, выманенные, такъ сказать, изъ ихъ прежней сферы, не легко могутъ возвратиться опять въ ту же сферу.

Ограниченіе конкуренціи неизбѣжно въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: Объ ограни-
ченіи кон-
куренціи.

- 1) Когда нужно бываетъ вызвать извѣстную вѣтвь новаго промысла;
- 2) Когда вѣтвь эта должна быть поддерживаема;
- 3) Когда свободная конкуренція могла бы быть опасною
- и 4) Когда какое-нибудь дѣло можетъ быть поручено, и то подѣ контролемъ правительства, только въ высшей степени благонадежнымъ личностямъ.

Первый случай.

Когда должно быть заведено вновь какое-нибудь дѣло особенно обширное, дорого стоящее, то даютъ предпринимателямъ, смотря по обстоятельствамъ, исключительную привилегію, такъ какъ въ самомъ же началѣ дѣло конкуренціи можетъ быть разстроено или задавлено. Такимъ образомъ бываетъ напримѣръ это по отношенію къ регулярнымъ рейсамъ пароходовъ на значительныя разстоянія. Дарованіе такой привилегіи однакоже требуетъ надлежащей осмотрительности. Тоже самое, и при томъ въ очень значительномъ размѣрѣ, относится и къ желѣзнымъ дорогамъ. Конечно, если-бы предоставить свободной конкуренціи, безграничной корыстности и спекулятивному самообману проведеніе одной желѣзной дороги возлѣ другой къ одному и тому же мѣсту; то, въ большинствѣ случаевъ, погибли-бы обѣ дороги.

Второй случай.

Очень многіе промыслы первой необходимости должны быть поддерживаемы и не могутъ быть вовсе предоставлены неограниченной конкуренціи. Они должны быть размножаемы только по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ потребности. Когда хлѣбопекать напримѣръ не увѣренъ, что его хлѣбъ ежедневно будетъ раскупаться, мясникъ, что мясо его будетъ въ короткій срокъ раскуплено, — то какъ могутъ они существовать? Придется страдать публикѣ. Когда аптекарь не имѣетъ быстрого сбыта лекарствъ при значительномъ барышѣ, — онъ не можетъ держать всегда свѣжіе медикаменты, а старые откладывать въ сторону. Больные тогда страдаютъ отъ этого. Въ виду этого —

въ большей части значительныхъ пунктовъ опредѣлено число занимающихся этого рода промышленностью и число это должно быть увеличиваемо только по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, даже и въ такихъ странахъ, гдѣ по преимуществу господствуютъ либеральныя воззрѣнія. Иногда на примѣръ въ Парижѣ хлѣбопекари обязаны бывають держать значительное количество запасовъ муки, мясники — битаго скота. Слѣдовательно имъ нуженъ бываетъ значительный капиталъ и безъ капитала тамъ нельзя быть ни хлѣбопекомъ, ни мясникомъ. Такъ какъ при такихъ *запертыхъ*, такъ сказать, промыслахъ, небольшое число производителей имѣетъ дѣло съ многочисленною публикою; то, въ обезпеченіе публики, введены *таксы*, которыя иногда старались уничтожить, но къ которымъ, послѣ дѣлаемыхъ попытокъ всегда, не безъ основанія, однакоже возвращались опять.

Третій случай.

На нѣкоторыя личности возлагается особая спеціальная отвѣтственность и вслѣдствіе этого имъ дается, какъ-бы въ вознагражденіе за то привилегія на промыселъ. Сюда принадлежать аптекари, въ рукахъ которыхъ ядовитыя вещества, за злоупотребленіе ими — они отвѣчаютъ, — трубочисты, отвѣчающіе за пожаръ отъ ихъ нерадивости, торговцы порохомъ и пр.

Четвертый случай.

Къ привилегированнымъ этой категоріи принадлежать на примѣръ: вексельные агенты въ Парижѣ, маклера при коммерческихъ банкахъ, подлежащіе особенной отвѣтственности, а также первые и взносу залога, за что имѣютъ исключительное право производить ихъ операціи. Сюда-же можно причислить, хотя-бы и къ высшей сферѣ, также и врачей и хирурговъ и т. д.; такъ какъ они получаютъ дозволеніе на практику только подъ извѣстными условіями.

Привилегіи
на изобрѣте-
нія.

Особый родъ ограниченія промысла составляютъ привилегіи на изобрѣтенія, на печатныя произведенія, гравюры, узоры матерій и тому подобное. Привилегіи на изобрѣтенія даются не безъ основанія; но вообще замѣтимъ, польза отъ нихъ не такъ велика, какъ полагають. Правда, — привилегіи привлекають къ изобрѣтеніямъ,

однакоже и служить тормазомъ для промышленности, да, пожалуй, сказать можно и то, что очень многіе люди нападаютъ на одну и ту же мысль. Однакоже объ этомъ слѣдуетъ, пожалуй думать и иначе. Изъ всего предыдущаго видно, что дѣйствія конкуренціи должны приниматься въ смыслъ практическомъ.

XXV. О торговлѣ.

Торговля, — этотъ, — если можно такъ выразиться, — рычагъ, передающій къ потребленію продукты производства, — составляетъ, какъ видѣли мы, послѣднюю ступень производства. Воздѣйствіе этой ступени на всѣ предыдущія ступени производства становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше содѣйствія оказывается къ сбыту продуктовъ произведенныхъ. Тщетною мечтою была бы попытка — поднять земледѣліе и промышленность тамъ, гдѣ не *разростается* сбытъ. Не безъ основанія же, стало быть, посвящается той либо другой торговлѣ заботливость правительствъ, съ цѣлью развитія сбыта, такъ какъ за тѣмъ уже все оживляется какъ-бы само собою.

Торговля, *по отношенію къ мѣсту производства ея*, бываетъ: *внутренней* или *внѣшней*; по отношенію къ объектамъ ея: *торговлей фондами и деньгами, торговлей товарами* и — увѣ! — *торговлей людьми*; по отношенію къ способу ея производства — *самостоятельной личной торговлей* — деньгами и товарами, *коммиссіонной торговлей, экспедиціонной, посреднической, запретной тайной торговлей* — оба послѣдніе вида торговли только въ области торговли внѣшней; по отношенію къ главному сбыту: прямо ли изъ собственной своей страны за границу или же черезъ посредство одной заграничной страны въ другую, — *активною торговлею* и *торговлею пассивною*; по отношенію къ массѣ продуктовъ продажи: *оптовой, детальной, мелочной-разносной* — по большей части только въ области торговли внутренней; наконецъ по отношенію къ субъектамъ, производящимъ торговлю, — *торговлею компанейскою* и *личною* при посредствѣ фирмы или совершенно индивидуально.

Большая товарная торговля распадается на разные вѣтви, которыя ведутся, по большей части, отдѣльно, не смѣшиваясь одна съ другою; на примѣръ: хлѣбная торговля, торговля другими сырыми продуктами, торговля шерстью, смолой, льномъ, саломъ, лѣсомъ, разными спеціями, фабричнымъ товаромъ и т. д.

Детальная торговля — это — торговля, подверженная большому смѣшенію. Однакоже, съ ростомъ цивилизаціи, и она стремится все къ большей спеціализаціи.

Мелочная торговля, по самой уже сущности своей, захватываетъ широкой кругъ разнообразныхъ товаровъ: всякой всячины для ежедневнаго обихода.

Транспортировка, конечно, необходимое условіе торговли.

Впрочемъ многое изъ вышеупомянутаго настолько общеизвѣстно, что мы можемъ ограничиться здѣсь только отдѣльными замѣчаніями.

Въ каждой странѣ — торговля самая важная, — это — торговля внутренняя, хотя иногда и болѣе бросаются въ глаза результаты внѣшней торговли. Больше всего выгоды и пользы получается отъ самыхъ простѣйшихъ предметовъ. Все потомъ переходитъ въ торговлю по мелочамъ и барыши нѣсколько разъ повторяются и повторяются въ значительномъ числѣ разъ; ибо большее число людей должно жить ими.

Всѣ формы торговли нужны, каждая въ своей области и нельзя сказать, чтобы какая нибудь изъ нихъ собственно была нужнѣе, чѣмъ другая. Пассивная торговля, въ соединеніи съ торговлею коммиссіонною, вещь очень полезная для подходящей къ ней страны, такъ какъ для поселенина лучше, когда покупаютъ у него на дому хлѣбъ, чѣмъ когда онъ бываетъ вынужденъ везти его на продажу на рынокъ.

Вообще страна сама можетъ выгоднѣе употребить свои силы и капиталы, примѣняя ихъ къ силамъ природы, чѣмъ разбрасывая ихъ на торговлю активную и доставку продуктовъ производства.

Товарная торговля производится можетъ либо съ спекулятивными цѣлями перепродажи съ выгодой или же только въ виду существующаго запроса. Спекулянты обыкновенно ищутъ монополизаций, получаютъ большіе барыши, но нерѣдко большіе и убытки.

Торговля фондами съ видами спекулятивными — *азартная игра*.

Есть нѣкоторые товары, которые, благодаря ихъ массивности, особенно пригодны для спекуляцій; напимѣръ: шерсть, русское сало. Последнее составляетъ въ Англіи почти исключительно предметъ спекуляцій, да и въ Россіи также.

Коммисіонная торговля сообщаетъ биржамъ, преимущественно занимающимся этою торговлею, какъ напимѣръ: биржамъ С.-Петербурга и Риги, большую солидарность.

Посредническая торговля, занимающаяся доставкой товаровъ одного народа другому, страдаетъ обыкновенно отъ сильнаго колебанія курсовъ. Она — удѣлъ однихъ только высоко-культурованныхъ націй, стѣсненныхъ у себя въ ихъ промышленности налогами или же, что весьма естественно, вообще изолированныхъ торговыхъ пунктовъ. Большая торговля Тира и Кареагена была торговлею посредническою.

Запретно-тайная торговля — позорна и безчеститъ правительство, ей покровительствующее. Что можетъ быть печальнѣе необходимости, — вынуждающей Остъ-Индію сбывать свой опиумъ въ Китай, чтобы добывать въ полномъ количествѣ платежи, слѣдующіе за доставляемые туда изъ Англіи фабрикатъ.

Положеніе различныхъ странъ въ отношеніи къ торговлѣ бываетъ болѣе или менѣе благопріятно и разниа въ этомъ отношеніи бываетъ очень значительна. Въ Средней Азіи, вслѣдствіе отсутствія безопасности и пустынь, перевозъ товаровъ возможенъ только караванами, точно такъ, какъ и во внутренней Африкѣ, Аравіи и проч. Способъ этой транспортировки весьма затруднителенъ и дорогъ, — что же касается до товаровъ очень тяжелыхъ, — то и положительно невозможно. Рѣки, озера, каналы, шоссе или зимній путь значительно развиваютъ внутреннюю торговлю въ Европѣ. Ни одна страна тамъ не можетъ сравниться съ Россіею по богатству естественныхъ и искусственныхъ водныхъ путей, которымъ предстоитъ еще развитіе въ будущемъ и которые развиваются и теперь. Петербургъ занимаетъ превосходнѣйшее положеніе не только въ Европѣ, но даже въ цѣломъ

О благопріятномъ отношеніи торговли положеніи земель.

міръ, по отношенію къ вывозной торговлѣ изъ внутренности страны. Приморскія земли, съ обширно раскинутыми у морей берегами, въ особенности же, тѣ, которыя состоятъ изъ большихъ острововъ, представляютъ отличныя условія для всесвѣтной торговли и для вывоза своихъ продуктовъ. Лондонъ, по отношенію къ господствующей тамъ торговлѣ, счастливо расположенъ, однакоже могъ бытъ-бы и на другомъ мѣстѣ. Константинополь помѣщенъ очень хорошо по отношенію къ береговой торговлѣ, но положеніе его уже черезчуръ прославлено, такъ какъ онъ не имѣетъ вовсе удобнаго сообщенія съ внутренностью страны. Парижъ расположенъ превосходно, какъ внутренній центральный пунктъ, и имѣетъ сообщеніе съ моремъ. У Германіи мало морскаго берега и гаваней. Остѣ-Зее — черезчуръ затруднителенъ и слишкомъ далеко лежитъ отъ арены міровой торговли. Обладаніе хорошо расположенными мѣстностями съ гаванями чрезвычайно, конечно, важно для богатства народа.

Средства къ
содѣйствію
развитію тор-
говли.

Обязанность государства — сколь возможно покровительствовать торговлѣ, — не забывая однакоже, что торговля, какъ живой нервъ, должна быть въ тѣсной связи съ главнымъ, основнымъ производствомъ — земледѣліемъ, — и съ второстепеннымъ производствомъ — промышленностью и служить къ ихъ развитію. Покровительство торговлѣ должно выражаться: кромѣ банковыхъ учрежденій, въ хорошемъ торговомъ законодательствѣ, въ благоустроенныхъ торговыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, въ благоразумной свободѣ торговли, въ устраненіи затрудненій, въ облегченіи транспортировки по рѣкамъ и озерамъ, улучшеніи дорогъ, устройствѣ гаваней, рейдовъ, маяковъ и т. д. Обо всемъ этомъ и вообще о предметахъ подобнаго рода общеизвѣстныхъ упоминаемъ мы такъ часто на тотъ конецъ, чтобы и не офитить въ наукѣ могъ составить себѣ полное и ясное объ этихъ предметахъ понятіе.

Средства, неодобряемые нами, къ развитію торговли — это: ввозныя и вывозныя пошлины и преміи въ сферѣ рыболовства; такъ какъ онѣ въ концѣ концовъ влекутъ за собою положеніе неестественное, искусственное и если разъ только введены онѣ, ихъ не легко уничто-

жить, безъ потрясенія того, что достигнуто искусственно. Возвратъ пошлинъ бываетъ иногда необходимъ.

Предоставленіе преимуществъ національному судоходству въ настоящее время также несподручное средство — такъ какъ вызываетъ репрессалій. Равноправность поэтому заслуживаетъ предпочтенія, хотя по коммерческимъ и нравственнымъ причинамъ обыкновенно трудно измѣнять разъ уже существующее. О мѣрахъ запретительныхъ и охранительныхъ, при посредствѣ пошлинъ, умѣстище будетъ говорить въ третьей части этого сочиненія, равно какъ и о такъ называемой „свободной торговлѣ“, которую кто-то назвалъ: „идоломъ англійской торговли“.

Очень важныя воспособленія для торговли составляютъ: *векселя, биржи, браковки, страховки и торговые союзы*. Вспомогательныя учрежденія для торговли.

О *векселяхъ и биржахъ*, какъ о предметахъ очень извѣстныхъ, распространяться мы не находимъ необходимости.

Браковка — послѣдняя сортировка нѣкоторыхъ товаровъ, такъ сказать, послѣдній актъ производства ихъ передъ вывозомъ (такъ какъ вообще съ этою только цѣлью и производится браковка), основывается на двухъ вѣскихъ мотивахъ:

1) Нѣкоторые большого объема товары не могутъ быть доставляемы въ одномъ и томъ же достоинствѣ: необходима бываетъ ихъ сортировка. Сортировка эта — дѣло сложное, требующее значительной затраты времени: съ нею не можетъ справиться ни продавецъ, ни покупатель, безъ помощи людей, опытныхъ въ этомъ дѣлѣ.

и 2) Кредитъ такого рода товаровъ бойко долженъ держаться за границу, тѣмъ болѣе, что многія торговля съ ними операціи совершаются такимъ образомъ, что покупатель вовсе не видитъ товара прежде его доставки.

Поэтому для сортировки опредѣляются особые люди, выдержавшіе въ сортированнѣ экзаменъ, которые и отвѣчаютъ за сортировку. Браковка примѣняется только къ сырымъ или полусырымъ товарамъ, вообще къ товарамъ простымъ, грубаго свойства, которые не легко портятся при дальней перевозкѣ, какъ напримѣръ: смола, ленъ, дѣготъ, масло, воскъ, сало, деревянные доски, щетина и т. д. Для зер-

новаго хлѣба, который можетъ разогрѣваться и портиться, она не годится, а тѣмъ болѣе для болѣе нѣжныхъ продуктовъ, по своей природѣ весьма разнообразныхъ. Такъ какъ вышеупомянутые товары вывозятся преимущественно изъ Россіи въ большихъ количествахъ, то браковка здѣсь играетъ важную роль. Есть также и браковка сельдей при ввозѣ. Нѣкоторые торговцы оспариваютъ пользу браковки и требуютъ свободного вывоза, болѣе, конечно, въ видахъ собственного своего интереса. Часто возникаютъ жалобы въ средѣ торговцевъ-посредниковъ, доставляющихъ къ гаванямъ товары, и браковщиковъ. Часто и изъ-за-границы слышатся жалобы на небрежность браковки. При всемъ томъ мы находимъ браковку весьма необходимою, хотя бы она и не всегда приносила столько пользы, сколько можно было бы ожидать отъ нея.

Дозоръ примѣнимъ къ извѣстнаго рода фабрикатамъ, какъ напримѣръ къ полотнянымъ товарамъ: они обозрѣваются присяжными людьми и, по признаніи ихъ добротными по тому сорту, къ которому отнесены, штемпелюются. Дозоръ имѣетъ мѣсто тогда только, когда дѣло идетъ о товарахъ, фабрикуемыхъ въ массѣ по сортамъ извѣстной, опредѣленной доброты, какъ напримѣръ: парусныя полотна, палаточное полотно, фламандскія полотна и т. д. Цѣль дозора — поддержка кредита товару. Дозорочныя учрежденія однакоже вообще значительно повысили изъ употребленія съ размноженіемъ фабрикъ. Теперь, пожалуй, какъ-бы начинаютъ жалѣть объ этомъ. Слышатся голоса во Франціи, требующіе дозорныхъ штемпелей на вывозныхъ товарахъ; такъ какъ, при выработкѣ, все болѣе и болѣе ухудшающейся, французскіе товары начинаютъ терять кредитъ за границей. Для нѣкоторыхъ товаровъ дозоръ, пожалуй, и хорошая мѣра; но, по отношенію удобопримѣнимости къ нему товаровъ, слѣдуетъ сознаться, — мѣра эта въ районѣ подлежащихъ ея дѣйствію товаровъ — мѣра, крайне ограниченная и, при вывозѣ товаровъ, затруднительно-сложная; такъ, что дозоръ этотъ, такъ сказать, „*ко двору*“ маленькимъ скорѣе землицамъ, какъ напримѣръ: Силезіи, Саксоніи.

Что касается до *страховокъ*; то есть въ этой области и *страховыя компаніи* и *страховка по подпискѣ*, какъ въ кофейнѣ Ллойда

въ Лондонѣ: и тотъ и другой видъ страховки можетъ имѣть мѣсто. Страховая премія вообще соразмѣряется со степенью риска отъ войны, времени года, дальности транспортировки и характеристическихъ свойствъ морей. Такъ напримѣръ: Черное и Балтійское моря, каналъ Па-де-Кале — бываютъ ареною большаго числа кораблекрушеній и аварий, чѣмъ рейсы по большимъ морямъ на болѣе далекихъ разстояніяхъ.

Торговые совѣты приносятъ пользу тѣмъ, что, при разрѣшеніи отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ, даютъ правительству возможность принимать въ соображеніе доставляемое ему *практическое* мнѣніе, иногда благотворно дѣйствующее при исправленіи одностороннихъ теорій бюрократовъ. Объ общихъ вопросахъ, о цѣломъ — судить не ихъ дѣло; такъ какъ совѣты смотрятъ на интересы торговли въ общей ея связи. Съ мануфактурными совѣтами торговые совѣты, обыкновенно, во враждѣ весьма естественной; потому что желаютъ возможно болѣе свободы для торговли; тогда какъ мануфактурные совѣты требуютъ какъ можно болѣе покровительства промышленности. Правительство, думающее извлечь пользу изъ взаимныхъ совѣщаній того и другаго совѣтовъ, ошибается и готовитъ себѣ несомнѣнно цѣлую цѣпь затрудненій; такъ какъ мнѣнія въ самомъ корнѣ противоположны при столкновеніи становятся болѣе непримиримыми и обостряются: почему лучше уже вовсе не касаться *совмѣстнаго* обсужденія подобнаго рода.

Такъ какъ *домбвая*, въ особенности же, такъ сказать *номадная* торговля, при пособіи *кочевковъ* по странѣ, вредитъ городамъ въ та-
кой степени, что изъ нихъ крайне небольшіе города еще болѣе па-
даютъ, чѣмъ растутъ; такъ какъ торговля эта вредитъ вмѣстѣ съ
тѣмъ и постоянной на одномъ мѣстѣ обоснованной торговлѣ и куп-
цамъ, платящимъ высшія подати и даетъ доступъ какъ-бы къ нѣко-
тораго рода привилегіи, иногда же служить и къ прикрытію разнаго
рода худыхъ дѣлъ; то старались давно уже либо ограничить ее или
же и запретить вовсе продажу по домамъ извѣстныхъ родовъ това-
ровъ. Законы по этому предмету весьма разнообразны. Все это сюда
не относится. Справедлива однакоже во всякомъ случаѣ мысль, что

О домово́й
торговлѣ.

города въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія со стороны правительствъ; такъ какъ, если бы такъ повсюду, по всей землѣ, распространены были торговля и ремесла, не образуйся въ старое время, при монополизациі торговли и ремеслъ, въ извѣстныхъ пунктахъ города, и не окрѣпни, конечно теперь, при настоящемъ положеніи, города едва-ли бы возникли въ такомъ видѣ, въ какомъ видимъ мы ихъ теперь. При мѣропріятіяхъ противъ номадной, домовой торговли пришлось встрѣтиться однакоже съ цѣлою цѣпью затрудненій. Торговля эта даетъ хлѣбъ многимъ семьямъ. Кромѣ того, по самымъ объектамъ ея, она очень разнообразна. Нѣкоторые мелкіе товары и съѣстные продукты непременно должны быть продаваемы въ разность и раздробъ для удобства публики, что при этомъ нисколько не вредитъ городамъ. Продажи другихъ болѣе значительныхъ фабрикатовъ не слѣдовало бы допускать путемъ разноса изъ дома въ домъ. Самая значительная номадная торговля ведется въ Россіи уже издавна. Многія тысячи разъѣзжающихъ номадныхъ торговцевъ, являются ежегодно на нижегородскую ярмарку, на которой ежегодно движется болѣе шестидесяти тысячъ человѣкъ. Здѣсь набираютъ они въ кредитъ на годъ товаровъ на нѣсколько милліоновъ, между прочимъ значительное количество книгъ, и развозятъ все это по разнымъ мѣстностямъ, преимущественно по чрезвычайно отдаленнымъ до самой глубины Сибири, отъ одного барскаго дома до другаго, изъ деревни въ деревню, а также въ небольшіе глухіе города и въ большинствѣ случаевъ всѣ дѣла свои ведутъ на память. Въ слѣдующемъ году торговцы эти опять являются на ярмарку, расплачиваются добросовѣстно съ долгами и снова забираютъ въ кредитъ товары. Умираетъ кто-либо, — на его мѣсто — является братъ, сынъ или двоюродный братъ. Это преимущественно крестьяне, особенно же крестьяне Владимірской губерніи. Купцы, пожалуй бы и желали уничтоженія этой торговли, — но обычай страны противъ этого уничтоженія. Да, и въ самомъ дѣлѣ сбытъ фабрикатовъ нѣкоторыхъ, тогда бы значительно уменьшился, сократилось бы также и чтеніе, очень распространенное въ небольшихъ городахъ и между помѣстнымъ дворянствомъ; такъ какъ для книжной торговли нѣтъ въ такихъ мѣстахъ складовъ. Въ

особенности жалуются на эту торговлю сибирскіе купцы, — фабриканты же стоятъ болѣе за этихъ номадныхъ торговцевъ. Развитію городовъ они, — нѣтъ никакого сомнѣнія, — наносятъ вредъ.

Неоднократно у насъ шла уже рѣчь о заграничной хлѣбной торговлѣ; внутри хлѣбная торговля, само собою разумѣется, должна бѣть совершенно свободной. Торговля хлѣбомъ одного государства съ другимъ въ минувшихъ столѣтіяхъ была относительно гораздо значительнѣе, а также и цѣны были выше, что, къ великому для себя вреду, ощущаютъ Остѣ-Зейскія провинціи. Что же причиною этому? Развитіе и улучшеніе земельной культуры. Но такъ какъ однакоже всему есть свой предѣлъ; то хлѣбная торговля можетъ опять под- няться съ приростомъ населенія.

О хлѣбной
торговлѣ.

Замѣчено также было уже, какъ надежна хлѣбная торговля: „commerce de grain — commerce de rien“ — да и въ разныхъ странахъ стала она уже „занятіемъ между прочимъ“, случайнымъ болѣе, чѣмъ производимымъ регулярно. Впрочемъ торговля эта на Черномъ морѣ держится устойчивѣе и, при неурожаѣ въ Турціи, въ Италіи, Англіи, Франціи съ высокими цѣнами сильно развивается. Англійскіе законы отяготительны и не сруки земледѣльческимъ странамъ по своей лѣстницѣ пошлинъ; такъ какъ не допускаютъ возможности, при неизвѣстности пошлины, дѣлать предварительныхъ расчетовъ, такъ, что спекулятивныя соображенія перестаютъ болѣею частью вовсе дѣйствовать. Для самой Англіи — все иначе. Слѣдовало бы придумать другую, не столь одностороннюю систему, чтобы отдѣлы лѣстницы пошлинъ измѣнялись менѣе быстро и только по эпохамъ.

Отсюда прямой переходъ къ общему вопросу о свободномъ ввозѣ и вывозѣ хлѣба.

О свободномъ
ввозѣ и вы-
возѣ хлѣба.

При естественномъ ходѣ дѣлъ, эта свобода ввоза и вывоза, кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію; но, въ виду пошлинъ болѣе или менѣе высокихъ, при введенныхъ покровительственныхъ системахъ, короче; при искусственномъ ходѣ дѣлъ, и земледѣліе имѣетъ право на умѣренное покровительство, въ особенности же въ томъ расчетѣ, чтобы не сдѣлать сильной населенности чрезчуръ зависимою отъ за границы. Причины эти одержали перевѣсъ въ Англіи. Мы не

намѣрены однакоже пускаться въ розысканіе, какую роль игралъ при этомъ интересъ частный. Во всякомъ случаѣ, такая покровительственная пошлина должна быть сколь возможно умѣреннѣе, гдѣ же нѣтъ никакой пошлины, едва-ли бы мы рѣшились посовѣтовать ея введеніе.

Запреты вывоза еще встрѣчаются и въ новѣйшее время; однакоже только какъ мѣра *временная*. Если въ странѣ, въ особенности же небольшой и сильно населенной, возникаетъ опасеніе насчетъ достаточности хлѣба для населенія; между тѣмъ какъ сосѣднія страны терпятъ равнымъ образомъ нужду въ продовольствіи, а подвозъ изъ отдаленныхъ странъ затруднителенъ; подобные запреты, конечно, если основываются они на дѣйствительно практическихъ выводахъ, оправдываются теоріею. Но при малѣйшемъ сомнѣніи въ практическихъ выводахъ, лучше, по нашему мнѣнію, устранять ихъ.

Въ прежнее время встрѣчались преміи и за вывозъ хлѣба.

О торговыхъ
товарище-
ствахъ.

Здѣсь намѣрены мы поговорить только о большихъ торговыхъ товариществахъ, такъ называемыхъ „*синдикатахъ*“; такъ какъ небольшія товарищества, то есть, собственно фирмы, большія или меньшія не требуютъ особаго разсмотрѣнія.

Большія торговыя компаніи бываютъ либо такія, которыя приобрѣли территоріальную собственность, какъ напримѣръ: компанія Остѣ-Индская, либо такія, у которыхъ нѣтъ территоріальной собственности, какъ напримѣръ: Нидерландская „*Maatschaft*“, которая нѣкоторымъ образомъ монополизировала однакоже въ свою пользу нидерландскія колоніи.

Открытіе Америки, Востъ-Индіи, пути вокругъ мыса Доброй Надежды положило начало возникновенію территоріальныхъ компаній. Много ихъ было и пало и исторія ихъ — предметъ интересный: грандіозныя цѣпи связей воздымались, подобно цѣпямъ альпійскихъ горъ, совершенно также фантастически распыляясь въ зубцахъ, какъ случается это обыкновенно съ горами. Въ настоящее время остается намъ только для разсмотрѣнія Остѣ-Индская компанія. Съ творчествомъ древнихъ римлянъ сравнить можно только то, какъ въ небольшой періодъ времени какъ-бы чудомъ какимъ-то компанія эта завла-

дѣла сильнымъ государствомъ и съ средствами несравненно меньшими покорила народъ сама, — одна, — безъ всякой помощи, — такъ сказать, сама собою.

Конечно территоріальныя торговыя компаніи прежде всего должны обладать *монополіею*; иначе онѣ не могутъ достигать своихъ цѣлей. Что касается собственно барышей, то вообще компаніи выгодны менѣе, чѣмъ отдѣльныя частныя торговыя предпріятія; такъ какъ онѣ должны дѣйствовать черезъ „людей наемныхъ“, — хозяева въ собственныхъ своихъ предпріятіяхъ могутъ все дѣлать, конечно, съ болѣею экономіею. Въ этомъ именно и причина, почему Остъ-Индская компанія, въ пріобрѣтенной ею громадной своей территоріи, провозгласила самую торговлю по болѣею части свободною.

Отсюда возникаетъ вопросъ, не было ли бы лучше, если бы съ самаго же начала торговля была свободною и не принесла ли бы она послѣдовательно болѣе выгодъ народу? И какую пользу извлекаетъ компанія изъ своихъ владѣній? Вездѣ — долги; — дивиденды акціонеровъ также не очень-то значительны, да собственно имъ бы и не слѣдовало быть тамъ, гдѣ существуютъ и вновь дѣлаются долги. Собственно же для Англіи однакоже остается чистою выгодною — богатое устройство сыновъ ея, болѣе участіе въ міровомъ богатствѣ, и тѣ сокровища, которыя привозятъ въ Англію, возвращающіеся туда набобы.

Впрочемъ, — мы полагаемъ, что въ странѣ, столь отдаленной, съ иною религіею, съ иными нравами, съ недостаточными политическими учрежденіями, съ революціями кое-когда и взрывами, — торговля *собственно частныхъ людей* не могла бы пустить корней и стать могучимъ деревомъ. И въ особенности, при свободной торговлѣ, громадное участіе Англіи въ міровомъ богатствѣ, которое извлекается изъ Остъ-Индіи, пострадало бы, необходимо, конечно, принимать тутъ въ расчетъ то административное устройство, котораго добила Остъ-индская компанія для Остъ-Индіи и льготы для торговли.

Но почему же наконецъ Англія не обратила Остъ-Индію въ свою собственную государственную провинцію или же почему бы не могла

обратить, съ цѣлью перевести на нее часть своихъ долговъ, — вопросъ этотъ, какъ ни кажется онъ интереснымъ, насъ вовсе не касается, да и не такъ-то легко разрѣшить его, какъ бы полагать было можно.

О колоніяхъ. Трансатлантическія колоніи весьма многихъ земель — предметъ обширный: только фрагментарно, отрывочно коснемся мы его здѣсь.

Извѣстно и переизвѣстно, что владѣльцамъ своимъ колоніи доставляли много выгодъ, но и много войнъ навлекали они на Европу, такъ что, если вычесть издержки на эти войны, то итогъ выгодъ отъ колоній сильно поуменьшится.

Выгоды эти состоятъ главнѣйшимъ образомъ въ пользованіи превосходною природною силою, въ работѣ рабовъ, въ сбытѣ въ колоніи части народонаселенія и наконецъ въ торговой монополіи, доставляющей болѣе обширное участіе въ пользованіи міровымъ богатствомъ.

Колоніи слѣдуетъ подраздѣлить на два класса: хлѣбныя колоніи, которыя главнѣйшимъ образомъ производятъ европейскіе продукты, какъ Канада, сѣверная часть свободныхъ Американскихъ Штатовъ, частью Австралія и т. д. и на такія колоніи, которыя производятъ продукты южныя. Послѣднія, въ свою очередь, подраздѣляются, по названіямъ нѣкоторыхъ изъ ихъ главныхъ продуктовъ: на *сахарныя* и *кофейныя* колоніи и на колоніи *пряностныя*, Вестъ-Индскія и Остъ-Индскія. Хлѣбныя колоніи, пока находятся въ полной подчиненности у метрополіи своей, приносятъ ей выгоду: 1) дѣвственною своею землею, 2) пріемомъ изъ метрополіи излишней, недовольной или даже вредной части ея народонаселенія и наконецъ 3) монополіею или преимущественными для метрополіи выгодами торговли. Если это колоніи для преступниковъ, то онѣ замѣняютъ тюрьмы дома, въ метрополіи, выпускаемые откуда штрафныя нерѣдко, по выпускѣ, впадаютъ въ новыя преступленія.

Принципъ Англіи — позволять заводить парламенты въ своихъ колоніяхъ, за исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, вселяетъ въ колонистахъ зародышъ стремленій — стать въ свое время, при первой-же возможности, совершенно независимыми, да впрочемъ и нѣтъ собственно никакой законной причины отказывать имъ въ независимо-

ети, если они пожелаютъ ея. Остъ-Индіа — вовсе не колонія. Это только — сосѣдняя страна.

Сахарныя колоніи, — съ превосходнымъ климатомъ и богатою почвою, — даютъ значительнѣйшія торговыя выгоды, благодаря распространенной на нихъ монополіи и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ случай къ устройству обширныхъ заведеній къ выдѣлкѣ сахара гражданамъ метрополіи. Но такъ какъ европеецъ въ томъ климатѣ работать не можетъ; то онѣ зависятъ въ сущности отъ работы черныхъ невольниковъ или же свободныхъ негровъ — послѣдніе однакоже, по свойству характера черныхъ, не даютъ, вѣроятно, такихъ результатовъ работы, какихъ отъ нихъ ожидали: иначе бы въ колоніи эти не вводили-бы вовсе китайскихъ „кули“. Оставимъ впрочемъ въ сторонѣ вопросъ о невольникахъ, какъ такой вопросъ, который можетъ насъ завести слишкомъ далеко. Замѣтимъ только, что свободная Франція, въ сферѣ ея, не сдѣлала еще почти ничего, Англія же нѣсколько быстро, разомъ взялась-было за освобожденіе рабовъ и купила его черезчуръ дорогою цѣною! Здѣсь мы не можемъ не замѣтить мимоходомъ, что, наряду съ чувствами гуманности, дѣйствовали тутъ и причины политическія.

Пряностныя колоніи — острова, со включеніемъ драгоцѣннаго острова Явы, воздѣлываются главнымъ образомъ туземцами и китайскими выходцами. Невольническій вопросъ такимъ образомъ здѣсь болѣею частью не имѣетъ мѣста. И эти колоніи, какъ сахарныя и кофейныя, служатъ ареною для устройства богатѣйшихъ заведеній отдѣльнымъ личностямъ метрополій, равно какъ нѣкоторымъ какъ-бы резервуаромъ для отлива излишняго народонаселенія. При замѣчаемомъ упадкѣ цѣнъ на сахаръ и кофе, колоніи эти, пожалуй, выгоднѣе собственно сахарныхъ колоній.

Южныя части сѣверо-американскихъ штатовъ образуютъ классъ смѣшанный — средній; такъ какъ онѣ производятъ часть продуктовъ вовсе не растущихъ въ Европѣ или же растущихъ въ Европѣ въ весьма небольшомъ количествѣ, какъ хлопчатую бумагу, рисъ и пр. Они имѣютъ на своей территоріи благопріятное для европейскихъ хозяевъ невольническое народонаселеніе, отъ котораго хозяева, проповѣдую-

щіе свободу, отказываться не хотятъ и приходятъ въ ярость при намѣѣ на неизбѣжность такого отказа. Въ этомъ, конечно, таится зародышъ будущихъ распрей и борьбы, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ на сѣверѣ и югѣ Америки интересы: фабричный и торговый находятся въ противорѣчій между собою.

Африка можетъ стать въ высшей степени важною хлѣбною колоніею въ Алжирѣ, если удастся довести до спокойныхъ сношеній туземцевъ Алжира, мало надежныхъ теперь и дышущихъ войною. Да, это вопросъ!...

О торговомъ
и военномъ
флотѣ.

Колоніи требуютъ соотвѣтственнаго торговаго и военного флота. Кораблестроеніе само по себѣ — вещь не особенно прибыльная, но неизбѣжная. Впрочемъ нельзя не опасаться, какъ-бы, съ теченіемъ времени, не сталъ чрезчуръ рѣдкимъ корабельный лѣсъ, желѣзомъ-же замѣнимъ этотъ лѣсъ только отчасти.

Преимущественно необходимъ военный флотъ для такихъ земель, которыя обладаютъ колоніями и именно по тому самому, что онѣ обладаютъ ими. Это не требуетъ, конечно, доказательствъ; но тутъ кстати возникаетъ вопросъ: должно ли соперничать съ Англіею большими кораблями, такъ какъ военные десанты въ Европѣ, а еще болѣе въ дальнихъ частяхъ свѣта бываютъ очень затруднительны и болѣею частью безплодны; самая же опаснѣйшая вещь — это — малая война противъ торговли, производимая въ широкомъ объемѣ?

Страна, не владѣющая никакими колоніями, всеконечно, не имѣетъ въ другомъ полушаріи никакого базиса для твердо обезпеченной торговли, хотя и можетъ вести съ нѣкоторыми землями того полушарія торговлю.

О торговомъ балансѣ лучше поговорить будетъ намъ въ связи съ таможеннымъ дѣломъ.

О свободѣ
внутренней
торговли.

Выше установили мы уже тезисъ: *внутренняя торговля страны должна быть торговлею свободною*. Тезисъ этотъ, само собою разумѣется, не относится къ ввознымъ пошлинамъ, о которыхъ будетъ рѣчь впоследствии въ общей связи; но до другихъ различныхъ условій.

Въ прежнія времена были многообразныя регулятивныя распоря-

женія, стѣснявшія внутреннюю торговлю. Въ различныхъ государствахъ существовали между ихъ провинціями заставы, задерживающіе свободное обращеніе зерновыхъ продуктовъ и сѣстныхъ припасовъ изъ одной провинціи въ другую. Еще незадолго до настоящаго времени Германія прорѣзана была цѣлою сѣтью таможенъ, пока таможенный союзъ не далъ иного направленія не только торговлѣ нѣмецкой, но и всей нѣмецкой націи во многихъ весьма отношеніяхъ. Все это вообще вездѣ прекратилось. Только Венгрія, по причинамъ, разъясненіе которыхъ вовсе не относится сюда, осталась при старыхъ порядкахъ.

Конечно необходимыя полицейскія распоряженія существуютъ всюду: онѣ неизбѣжны.

Есть задержки или невзгоды внутренней торговли, проистекающія отъ вторженія спекуляціи, обмановъ, легкомысленныхъ конфектуръ, банкротствъ, войны и проч. Все это не нуждается въ разъясненіяхъ. Скажемъ лучше нѣсколько словъ о внутреннемъ таможенномъ контролѣ, привилегіяхъ и монополіяхъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ торговля товарами свободна лишь только перейдутъ товары таможенную черту. Въ другихъ странахъ товары на извѣстной полосѣ вдоль границы, подлежатъ еще особой ревизіи. Въ Австріи держится еще внутренній контроль посредствомъ такъ называемыхъ „*боллетъ*“, которые получаетъ купецъ при таможенной очисткѣ товаровъ и на которыхъ отмѣчаетъ онъ, кому и куда продать онъ товары въ раздробъ. Гостинничный хозяинъ даже долженъ заявлять, какому именно путешественнику подаль бутылку иностраннаго вина. Впрочемъ, слѣдуетъ ожидать, что все это измѣнится, если еще теперь не послѣдовало уже измѣненій. Во всѣхъ странахъ, впрочемъ, преслѣдуется незаштемпелеванный товаръ или съ очевидно поддѣльными штемпелями.

Сравнительное сопоставленіе таможенныхъ учрежденій и таможенныхъ постановленій разныхъ большихъ странъ, критически обработанное, было бы очень полезною книгою. Но мы не можемъ здѣсь ничего въ подобномъ родѣ дать.

О монопо-
ліяхъ и при-
вилегіяхъ.

О монополіяхъ и привилегіяхъ территоріальныхъ компаній было уже говорено. И частнымъ лицамъ и небольшимъ торговымъ обществамъ раздавались монополіи и привилегіи. Мотивами этихъ раздачъ были значеніе людей богатыхъ, выплата извѣстныхъ денежныхъ суммъ. Въ силу всего этого одинъ имѣлъ въ своихъ рукахъ исключительную торговлю, напимѣръ, смолою, другой — пенькою, иные то тѣмъ, то другимъ. Оставимъ однакоже въ забытѣ всѣ эти старья старьевщины и замѣтимъ только, что изъ всѣхъ лиценцій привилегіи Наполеона были въ высшей степени странныя и нелогичныя привилегіи, хотя и встрѣчались только въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Въ настоящее время, благодаря просвѣщеннымъ идеямъ вѣка, имѣютъ мѣсто монополіи и привилегіи только въ отдѣльныхъ случаяхъ: во 1) когда требуетъ этого самая, такъ сказать, сила вещей, какъ въ области желѣзныхъ дорогъ, разныхъ изобрѣтеній, авторской собственности и т. д. и во 2) когда финансовая монополія правительства уступается частнымъ лицамъ. О первомъ пунктѣ была уже рѣчь; второй же относится къ третьей части настоящаго труда, учению о финансахъ.

XXVI. О разверсткѣ промысловъ по городамъ и селеніямъ.

Древнѣйшій
строй.

Объ этомъ важномъ предметѣ сказано было уже многое тамъ, гдѣ требовалось это по ходу изложенія. Здѣсь скажемъ въ общей связи еще нѣсколько словъ о томъ же.

Въ старину промышленность, главнѣйшимъ образомъ, была исключительнымъ достояніемъ городовъ; въ селеніяхъ — парили: земледѣліе, горное дѣло и лѣсоводство, да развѣ еще немногіе только изъ самонужнѣйшихъ промышленниковъ могли держаться въ нѣкоторыхъ селахъ: кузнецы, напимѣръ, хлѣбопеки и т. д. подмастерья, у которыхъ назывались кнехтами (рабами). Мы говоримъ здѣсь о Средней и Западной Европѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ однако, въ виду пророста населенности и особенныхъ обстоятельствъ, рано уже возникать сталъ фабричный промыселъ и въ селеніяхъ, напимѣръ: въ Силе-

зи — тканье полотень, въ Шварцвальдѣ — выдѣлка разныхъ издѣлій изъ дерева и т. д. Упомянутый выше старый строй имѣлъ свои выгоды: ему обязаны были тѣ города, которые теперь даже часто представляютъ жалкій видъ городовъ второстепенныхъ съ деревенскимъ оттѣнкомъ, своимъ значительнымъ расцвѣтомъ, какъ свидѣтельствуя объ этомъ стѣны ихъ и публичныя зданія, да и на чисто-земледѣльческихъ городахъ отражался этотъ расцвѣтъ, а это, въ свою очередь, дѣйствовало благотворно и на развитіе хлѣбопашества.

Съ прекращеніемъ крѣпостнаго состоянія по существу (такъ какъ по имени существовало оно гораздо дольше), въ виду дальнѣйшаго увеличенія населенности и цивилизаціи, съ приростомъ числа фабрикъ и благодаря стѣсненію промысловъ въ городахъ цеховыми учрежденіями, промышленность наконецъ значительно распространилась по селеніямъ. Несравненно большая легкость отысканія мѣста въ селеніяхъ для помѣщенія, свобода отъ городскихъ налоговъ и повинностей, несравнимая съ городскою цѣною дешевизна жизненныхъ потребностей, близость рабочихъ наконецъ, опустѣлыя во многихъ изъ закрытыхъ монастырей зданія, полуразрушившіеся въ нѣкоторыхъ изъ разорившихся дворянскихъ помѣстій замки, представлявшія удобство для заведенія въ нихъ фабрикъ, — все это играло роль мотивовъ при опустѣніи городовъ и сосредоточеніи промысловъ въ селеніяхъ. Въ настоящее время есть фабричныя села, занимающіяся земледѣліемъ и вовсе незанимающіяся имъ. Первые — собственно посадки; вторыя — рядъ отдѣльныхъ фабрикъ. Новый этотъ строй, сложившійся какъ бы самъ собою и неотвратимый, влечетъ за собою вредныя послѣдствія для городовъ; не мало при этомъ влекутъ за собою дурныхъ послѣдствій и желѣзныя дороги. Сельская промышленность однакоже при этомъ выигрываетъ отчасти отъ ближайшаго, но и отъ болѣе дешеваго сбыта продуктовъ и многіе изъ фабричныхъ рабочихъ, занимаясь мелочною культурою, при этомъ зарабатываютъ сами себѣ часть своего содержанія. Что же касается нравственности, то въ нравственномъ отношеніи строй этотъ отчасти хорошъ, такъ какъ отвлекаетъ отъ городовъ часть рабочихъ, частью же и, быть можетъ, въ болѣе степени дурень, чѣмъ сколько хорошъ; такъ какъ распространяетъ

Новѣйшее
время.

по селеніямъ, при условіяхъ нѣкоторыхъ работъ, городскіе пороки и болѣзни. Относительно массы производства, безспорно, строй этотъ очень выгоденъ, особенно же, если принять въ соображеніе сельскую фабричность по семьямъ или кустарный промыселъ, гдѣ, при большой населенности, ненужныя для сельскихъ работъ силы находятъ себѣ во всякомъ случаѣ дѣятельность и занятія.

Въ восточныхъ государствахъ Европы все это сложилось иначе. Здѣсь не существовало римскихъ традицій, которыя обусловливали первоначальный строй городовъ въ Италіи, Франціи и т. д. Города, за исключеніемъ отдѣльныхъ главныхъ пунктовъ, тутъ не поднялись такимъ образомъ, да и теперь едва съ трудомъ поднимаются, такъ какъ тутъ съиздавна распространилась промышленность въ селеніяхъ. Такимъ образомъ въ Россіи, какъ замѣчали мы уже, плотники, фабричные и другіе рабочіе приходятъ въ города большею частью изъ деревень, что, замѣтимъ, имѣетъ большую выгоду въ томъ отношеніи, что здѣсь нѣтъ вовсе или же очень мало въ городахъ фабричнаго населенія, впадающаго въ нищету при застояхъ промышленности. Поселянинъ русскій обыкновенно идетъ тогда домой къ себѣ и если онъ ничего не заработаетъ, если и не заплатитъ податей; то все-таки у него есть пристанище и возможность перебиться кое-какъ, хотя и съ нуждою. Фабричное населеніе не группируется здѣсь и не скопляется въ массы. Въ этомъ отношеніи опасны особенно города, напримѣръ: Ліонъ, Мюльгаузенъ, Бирмингамъ и другіе, гдѣ главный промыселъ преимущественно промыселъ фабричный или же тѣ полосы, какъ на-примѣръ въ Англіи, гдѣ главное населеніе составляютъ угольщики, горнорабочіе и т. д. Забастовки, волненія нисколько не помогаютъ тутъ, скорѣе — вредятъ даже, такъ, что положеніе рабочихъ становится еще хуже, а между тѣмъ однакоже все мрачнѣе и мрачнѣе становится горизонтъ общественной жизни и, при такомъ положеніи дѣлъ, не знаютъ, не вѣдаютъ, что съ такою страной будетъ дальше.